

ПЮРВЯ МЕНДЯЕВ

Нэпман и Шановный

ПАРОДИЙНЫЙ ТРИЛЛЕР

Пюрвя Мендяев
Нэпман и Шановный.
Пародийный триллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24391030
ISBN 9785448531088

Аннотация

Эта пародия на «Трое из Простоквашино», «Собачье сердце», на страшные истории о НКВД-ОГПУ – смесь сказки, фантастики, исторических реалий, детектива, триллера и прочая-прочая, как написал один из читателей моей книги.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	11
Глава 2	31
Глава 3	49
Глава 4	68
Глава 5	87
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Нэпман и Шановный Пародийный триллер

Пюрвя Мендяев

© Пюрвя Мендяев, 2017

ISBN 978-5-4485-3108-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель!

Подлинная история человечества скрыта от нас. Это результат всемирного заговора. Все мы, жители планеты, его жертвы. И это, к сожалению, почти, что непреложная истина. Мой знакомый, большой любитель альтернативной истории, от которого я и узнал о существовании заговора против подлинной истории человечества, так мне в лицо и выложил прямым текстом:

– Все жители земли, как один уже давно знают, что подлинную историю человечества запретили злые извратители, а вместо неё придумали какую-то фальшивку, для того чтобы люди простые не знали правды. И теперь народы мира живут без истинной истории, и пользуется ложными сведениями о жизни предков. И поэтому жизнь у людей такая плохая, а у извратителей истории жизнь просто замечательная.

Я прямо сразу, как только об этом заговоре от соседа узнал, сразу же по его наводке познакомился в интернете с разными сайтами на эту тему. И после этого полностью проникся этой самой, что ни наесть светлой идеей. И захотелось мне и самому подключиться к этому хорошему де-

лу! То есть не примкнуть к извратителям и жить припева-
ючи, совсем нет! Но нацепить на себя терновый венок бор-
ца за истинную историю. Сам бы я до этого хорошего дела
никогда бы в жизни не догадался. А тут когда такое вот без-
образие выяснилось, благодаря помощи друзей, всё вокруг
стало ясным и понятным! Граждане! Нас просто все обма-
нывают! Вокруг мировой сговор извратителей! Всё это жут-
ко и ужасно и интересно!

Правда, нужно сразу же признаться в том, что в этом деле
не всё так безнадежно, как можно было ожидать при такой
мощи мирового заговора против правды в истории. Отдель-
ные ученые все же пытаются прорваться сквозь завесу лжи
и фальсификаций. И это просто замечательно! Есть еще ге-
рои среди ученого люда, не всех еще окончательно изврати-
ли! Их светлые имена, совершенно точно останутся в веках!
Пока силы заговора сильны и порой борцы за правду выгля-
дят шутами и являются объектами насмешек. Но я убежден
в том, что совсем скоро всё изменится. Мы по-другому бу-
дем относиться к их научному подвигу! Они подлинные ге-
рои! Они бросили вызов устоявшемуся миропорядку. А этот
самый миропорядок и покоится на самом деле не на китах,
а на знании истории. Или точнее на праве контроля за про-
шлым человечества.

Фоменко и Носовский – подлинные пророки нашего вре-

мени! По размаху замысла их детище «Новая Хронология» ставит своих авторов в один ряд с князем Владимиром, который крестил Русь. Как Владимир освободил Русь от власти прежних богов. Так и Фоменко и Носовский освободили нас от всякого излишнего доверия к научной истории, и правильно сделали. Они извратили извратителей истории столь смело и таким непочтительным образом, что науке истории впору было бы само ликвидироваться от позора! И ведь не одни только Носовский с Фоменко вышли на бой с официальной историей. Целая рать бойцов вышла, чтобы опровергнуть старые истины!

И главное в их подвижничестве это то, что у каждого ученого, борца за правду в истории, есть свой собственный путь к кладовым подлинных знаний, у каждого есть свой метод и своё особенное видение этого самого подлинного историзма! Слава им, слава героям исторической битвы за подлинность в истории! И вот я, хотя и сам раньше часто подсмеивался над борцами против официальной истории, и еще небольшая группа адептов новой веры в правдивый историзм, небольшая группа ученых, в некотором смысле этого слова, тоже решили не ударить лицом в грязь. Нельзя отстать от жизни, надо, наконец, выйти на столбовую дорогу прогресса вместе с Фоменко и Носовским и прочими борцами за свет правды! Действительно, хватит нам сказки извратителям рассказывать о том, что происходило в истории! Мы

уже давно стали взрослыми для сказок! Да не то, что взрослыми, уже старческий маразм в полный рост подступает, если совсем уж честно!

Так вот. Раз нужно людям узнать реальную, а не придуманную извратителями историю, они её узнают. И узнают они её от нас. Конечно не всю. Всё объять мы не сможем. Но нам есть, что рассказать народу. Пора уже людям узнать подлинную историю Нэпмана и Шановного, узнать о том какую роль сыграли Нэпман и Шановный и их друзья в истории двадцатого века. Как бы, не поздно было! Как бы не опоздать. Не зная подлинной истории ведь можно зайти совсем в иную сторону и пройти мимо сияющих вершин подлинного знания! Но, ближе к свету! Начинаем свой рассказ, а там да поможет нам святой дух Фоменко и Носовского не сбиться с истинного пути!

Первое, мы должны сказать, что начиная рассказ о подлинной истории Нэпмана и Шановного, необходимо вспомним повесть «Собачье сердце» М. Булгакова. Сюжет данного произведения был следующим:

– Москва, 1924 год. Профессор Преображенский задумал небывалый эксперимент – операцию по пересадке собаке человеческого гипофиза. Операция была успешной. У Шарика вытянулись конечности, выпала шерсть, появилась речь, и он

принял человеческий облик. Но скоро между Шариковым и профессором возникает конфликт. Преображенский требует от Шарикова убраться из его квартиры, тот отказывается и достаёт револьвер. Борменталь, помощник профессора, обезоруживает Шарикова, затем вместе они проводят новую операцию, превращая Шарикова обратно в собаку. Пёс не помнит ничего из того, что с ним происходило, и остаётся жить в квартире профессора.

Было много различных толкований данного произведения, наиболее распространённое среди них это то, что Шариков это образ люмпен-пролетариата, неожиданно для себя получившего большое количество прав и свобод. Считается, что в повести Булгаковым были предсказаны массовые репрессии 1930-х годов. Ряд булгаковедов считает, что «Собачье сердце» было политической сатирой на руководство государства середины 1920-х годов. В частности, Шариков-Чугункин – это Сталин (у обоих «железная» вторая фамилия). Проф. Преображенский – это Ленин (преобразивший страну), его ассистент доктор Борменталь, постоянно конфликтующий с Шариковым – это Троцкий (Бронштейн). Ассистентка Зина – Зиновьев и т. д.

А теперь – внимание! Запомните это имя. Шариков. Оно через некоторое время снова всплывет в русской литературе. И даже появится в одном из самых знаменитых совет-

ских мультфильмов. Знаменитые «Трое из Простоквашино» и прочие ужастики! Вроде бы детская книжечка. Так люди и воспринимали эти истории, как милую или сатирическую шутку. Как чистой воды фантастику. Для детей.

И лишь теперь, после того, как стали доступны подлинные документы совершенно секретного проекта НКВД по созданию человека нового типа – гомо советикус нормале «Нэпман и Шановный», а так же посмертные записки бывшего сверх секретного агента НКВД Икс-776. Правда, о так называемом проекте «Шариков» так же стала достоянием российской и мировой общественности. До этого плотная занавесь секретности закрывала все подробности данного проекта. Произведения же, упомянутые мною, были специально пропущены цензурой для высмеивания всякой подлинной информации о проекте, которая вопреки режиму секретности всё же прорывалась за пределы секретных лабораторий. Итак, наш рассказ, о подлинной судьбе проекта. О жизни кота Нэпмана и пса Шановного и их друзей соединивших в себе изуверством советских ученых человеческую сущность и животное тело.

Глава 1

История эта началась примерно в двадцать восьмом году двадцатого века, или может не в этот год, но точно где-то возле этого времени. И началась в одном из южных портовых городов СССР. Город для порядка назовем Светлогорск, хотя вполне возможно это и был Ростов или иной южный город, сейчас нет смысла это уточнять.

Так вот. В Светлогорске в то время уже давно властвовала поздняя осень. Оставались считанные дни до начала календарной зимы. А в день, о котором я сейчас вам рассказываю, стояла особенно мерзкая погода. На улице шел унылый дождь, время от времени превращавшийся в снег. С моря дул, пронизывающий до костей, сильный холодный ветер. На море был сильный осенний шторм. Хозяин небольшой фирмы Александр Иванов, которого весь город величал не иначе как паном Нэпманом, молодой крепкий человек, примерно 180 сантиметров роста, 28 лет от роду, с могучей мускулатурой, натуральный блондин приятной наружности со светло-синими глазами сидел за стойкой в своей конторке и смотрел в окно на улицу. На улице прохожих в тот момент практически не было из-за непогоды, несмотря на то, что было почти три часа дня.

Нэпман сидел у окна, и почти не слушал рассказ своего единственного оставшегося работника, Василия Петровича Стародубцева, которого сам всегда называл паном Шановным. Шановный был лет на 20 старше своего нанимателя, это был мужчина среднего роста, крепкого телосложения, брюнет, с густыми вьющимися волосами. Говорил он всегда степенно и весомо. В старые времена Шановный был крупным государственным чиновником, а с началом первой мировой войны, оставил гражданскую службу и добровольцем отправился на службу в регулярную армию.

В самый канун февральской революции Шановный был тяжело ранен, и его отправили на лечение в Петроград, домой. Там он и пережил все тяготы того веселого времени. Болел он долго и тяжело. А потом. Когда гражданская война завершилась, а отец с матушкой умерли, Василий Петрович по совету врачей перебрался на юг, в Светлогорск. И этот переезд оказался весьма полезен для здоровья Стародубцева. Здоровье его практически полностью восстановилось буквально в течение одного года. Сразу после переезда он и познакомился с Александром, который поразил его своей энергией и предприимчивостью. Александру тоже приглянулся толковый обходительный мужчина, и он пригласил Василия Петровича в свою небольшую фирму, помогать в работе. И со временем Александр стал называть Василия Шановным, в память о том, что некогда тот был боль-

шим царским сановником. Василий не обижался на друга. Им хорошо работалось вместе, и вскоре дела у них пошли в гору.

Но теперь всё изменилось. Ситуация в фирме была сложная. Дела шли хуже некуда. И проблема была не в отсутствии умения работать или в слабости деловой хватки у Нэпмана и Шановного. Фирму молодое советское государство со всех сторон обложило налогами и поборами и всяческими ограничениями, впору было закрывать свой бизнес. Любой заработок был необходим в такой ситуации, и тот который нашел Шановный, мог как-то помочь выжить в данный момент. Об этом, как можно поправить дела с помощью нового проекта, Шановный и вел речь:

– Дело верное, Нэпман. Фирма веников не вяжет! Там в закрытой зоне открылось предприятие какое-то вроде бы научный врачебный центр. Особо людей не пускают в это место. Но я смог втереться в доверие к местным охранникам. И всё про этот институт узнал. Тут самое главное вот что. В огромном количестве они закупают у населения кошек и собак. Готовы они и с нами заключить контракт. Обеспечим им поставку котов и собак. Уж я им котов то море наловлю. Не люблю я этих животных с детства, уж не знаю почему. Будь спокоен, лучше меня никто котов наловить не сможет. Я в этом деле лучшим точно буду. Доход у нас будет непло-

хой.

– А что за фирма то там расположилась? Кто директор? Сколько готовы платить? – поинтересовался пан Нэпман.

– Не знаю точно. Просто слышал, как один из работников звонил по телефону и сказал, что это отряд 636. А директора там зовут профессором Синельниковым, он там главный по всем вопросам, в том числе и по поставке животных. Он и цену свою нам и скажет. Так мне охранник и сказал – пояснил Шановный.

– Не знаю. Дела какие-то странные творятся у нас в городе. Люди стали бесследно исчезать. И в основном бывшие наши знакомцы по делам торговым. Вон недавно бывший купец Сутягин исчез, ровно его и не было. Пришли в лавку к нему, а его и нет. И никаких следов. Слухи стали ходить разные. Мол, начали истреблять всех нэпманов и бывших благородных кровей паразитов в научных целях в тайне и всех подчистую. И тут еще этот институт твой подозрительный. Не нравится мне все это. Что-то тут не так – засомневался Нэпман.

– А может ты и прав, но давай всё же попробуем с этим институтом наладить сотрудничество, может всё не так уж и трагично получится. Рискнем? – спросил Шановный.

В ответ Нэпман лишь вяло махнул рукой. — Ты и мертвого уговоришь! Завтра отправимся в этот институт и всё там, на месте и разузнаем.

На следующий день Нэпман и Шановный отправились на переговоры к профессору. Профессор встретил с радостью гостей. Он сказал, что готов дать хорошую цену за животных, так как институт сильно нуждается в собаках и кошках для проведения научных экспериментов. По результату переговоров с профессором стороны подписали типовой договор, и Нэпман с Шановным занялись новым видом деятельности, обеспечением института подопытными животными.

И работа закипела. Шановный смог и в правду поймать большое количество кошек, они с Нэпманом отвезли зверушек в институт и сдали приемщику и тут же получили причитавшееся им вознаграждение. И такая деятельность продолжилась несколько дней. Шановный отлавливал кошек, и отвозил их в институт, где ему сразу же выплачивали вознаграждение.

А в одну из очередных сдач животных Нэпмана и Шановного пригласили охранники вроде бы для какого-то пустяшного дела во внутреннее помещение института.

Когда они вошли в большое помещение, к ним сразу же подошли люди с оружием и арестовали их. Нэпман и Шановный попытались протестовать, но солдаты предъявили им решение трибунала об их аресте. Мало того, как заметил Шановный, решением трибунала он вместе с Нэпманом был приговорен к смертной казни через расстрел за преступление против СССР. Решение было подписано днем ареста. Так задержание их и состоялось.

Арестованных долго вели через сверкающие чистотой внутренние помещения института в подвал огромного комплекса зданий. Через некоторое время их привели к железной двери. Сопровождавший солдат, тот, что был спереди, нажал на кнопку, и через несколько секунд дверь отворилась, и из неё вышел вооруженный карабином солдат в белом медицинском халате.

– Принимай пополнение. Еще парочку бревен к вам доставили. Примите и распишитесь – сказал первый сопровождавший солдат и протянул бумагу воину в белом халате. Тот быстро окинув Нэпмана и Шановного взглядом, что-то резкими движениями начертил в бумаге и вернул её солдату из сопровождения. Тот принял бумагу и солдаты стали заталкивать в коридор за железной дверью арестантов.

— Куда же вы нас привели ребята? Что же с нами здесь будет? — спросил у солдат Шановный. Но те в ответ промолчали, и только в глазах у них арестант увидел выражение безумного, ледящего душу страха.

Прошли месяцы.

Всю короткую майскую ночь в подземной лаборатории сверхсекретного объекта Шавки — 14, известной в народе, как отряд 636. оборудованной по самым передовым мировым стандартам не прекращалась работа. Нужно сразу сказать, что она там практически никогда и не прерывалась. Но в ту ночь все было намного серьезней, чем всегда. Повсюду в стерильной чистоте операционных залом велись бесконечные операции, огромным количеством бригад врачей. В воздухе чувствовалась какая-то особая тревога. И это было всё совершенно оправданно. Ждали приезда Хозяина. От этого визита очень многое зависело для руководителей и участников проекта.

Руководитель чудесной лаборатории, профессор Синельников, еще достаточно молодой, высокий и стройный мужчина в белом халате, нервно курил трубку, прохаживаясь по своему кабинету. «Уж полночь близится, а Германа всё нет» — крутилась у него в голове строчка из «Пиковой Да-

мы». Решительно невозможно было выносить это тягостное ожидание. Синельников был предупрежден о приезде самого главного гостя в стране, были предприняты все возможные меры безопасности, но точного времени прибытия важного гостя не было ему сообщено. По телефону ответили – ожидайте. Синельников подошел к зеркалу и посмотрел в него, для того чтобы еще раз убедиться в том, что одежда его находится в идеальном порядке перед приездом вождя. Ученый очень походил на Дон Кихота: густые черные волосы, тонкое, узкое лицо, взгляд же его черных глаз был подобен взгляду змеи. Он был холоден и неподвижен.

Вдруг зазвенел один из множества телефонов стоявших на рабочем столе Синельникова.

– А ты, чёрт, понаставят аппаратов, потом бегай между ними! Какой же звенит? – вскричал ошалевший от внезапно возникшей проблемы ученый. Потом он поднял один из множества телефонных аппаратов стоявших на письменном столе, и сразу же произнес:

– У аппарата профессор Синельников.

В трубке раздался знакомый всей стране голос:

– Доброй ночи гражданин Синельников. Мы не стали вас

отрывать попусту от вашей работы и сами с товарищем Калининченко, вашим заместителем посмотрели хозяйство, через пару минут будем у вас в кабинете. Надеюсь, чаем вы нас сможете угостить? Мы с товарищами в дороге продрогли основательно. Вы это-то надеюсь хоть в состоянии организовать? Решительно надеюсь, что проблем с этим у вас не будет. Я правильно надеюсь, дорогой наш профессор?

– Чай будет, товарищ Сталин – холодно ответил на вопрос Синельников.

– Спасибо пока говорить не буду, чай выпьем, обсудим кое-что, а потом спасибо – сказал Сталин и положил трубку.

Синельников, положив трубку телефона, нажал на кнопку оповещения, в кабинет вбежал секретарь, и через несколько минут в кабинет внесли огромный самовар и быстро накрыли на стол. Всё это заняло не больше десяти минут. А еще через минуту в кабинет без стука вошел Хозяин вместе с Ворошиловым и Тухачевским и сразу же по приглашению владельца кабинета заняли места за столом.

– Сам давай присаживайся к нам поближе, есть нам, о чем с тобой побеседовать, дорогой ты наш ученый человек – сказал тихим голосом Сталин, приглашая профессора занять стул рядом с ним.

Тухачевский посмотрел с сомнением на Сталина и начал говорить:

– Институт работает под руководством профессора Синельникова много лет и за это время мы многого добились.

Но Сталин сразу прервал Тухачевского.

– Хочу вам сразу сказать. Дорог ваш профессор и его институт нашему народу и партии, страшно как дорог. Как ты помнишь Алексей, институт твой это научное учреждение, и это вроде бы подлинная информация дорогой ты наш профессор. Я это тебе точно говорю. Не богадельня, не церковь всех святых, а вроде как научный центр. Я для тебя Америку тут не открыл? Надеюсь, что нет. Так вот. Я тебе показывать пальцем не буду на того человека, который нам обещал решить все наши вопросы по созданию гомо советикус коммунизмус нормале уже в этом году. Это был ты, уважаемый профессор и вас во всем поддерживал именно вы наш славный военачальник товарищ Тухачевский. Мы вам поверили в очередной раз. И что мы сейчас имеем? Что?

Тухачевский молчал, напряженно вглядываясь в лицо профессора, а Сталин продолжал говорить:

– Год фактически завершился. А где результат? Нет никакого результата! Кто за это несет ответственность? Я тебя спрашиваю! – почти прокричал последние слова Сталин.

Ворошилов сразу же, после этих слов, завернул полу кителя и расстегнул кобуру. А потом спросил:

– Есть ли у вас господин профессор, что сказать в свое оправдание? Или так и будете молчать?

Профессор, подождав некоторое время, пока товарищ Сталин извлекал из коробки свою любимую трубку, пока набивал её табаком и затянулся ароматным дымом, встал с места и подошел к своему рабочему столу. Некоторое время он манипулировал с какими-то рычажками. Нажал кнопку – в одной из стен раздвинулась панель. За ней виднелись полки, на них – ряды металлических контейнеров.

– Вот здесь я храню наиболее ценные препараты – спокойно произнес профессор.

Он взял один из контейнеров и медленно двинулся к столу, за которым сидели его высокие гости. Подойдя к столу вплотную, профессор положил его прямо перед Сталиным. Внимательно посмотрел на реакцию вождя, а потом произнес:

– Вы помните товарищ Тухачевский 24 год и нашу первую совместную работу. Точнее, работу под вашим непосредственным руководством. Много с того времени воды утекло. Тогда мы все были молоды и наивны. Всё нам казалось возможным. Мы были излишне открыты и доступны. Помните, как мы пригласили тогда к нам для освещения нашей работы этого вашего знакомого, писателя. Сейчас не вспомню его фамилию, говорят, он про нас тогда написал даже произведение какое-то.

Сталин сразу встрепенулся, недовольно поморщился и быстро произнес:

– Да, я слышал об этом. Это было большой ошибкой с вашей стороны товарищ Тухачевский.

– Но мы приняли соответствующие меры – заявил тут же Тухачевский. – Книгу то писатель написать написал, но нигде этого не опубликует, тут не о чем говорить. Хотя, на самом деле, он наш человек, и всё, что делает, делает по совету с нами.

– Вспомните сами то время. Ведь вы тогда не только писателю свою работу показали, а еще множеству лиц, которым вовсе и не следовало бы ничего знать о деятельности вашего

института. Так что стали расползаться по городу различные слухи нехорошие о работе вашей конторы. Пришлось нам вас в эти благодатные края перебазировать – резко ответил Сталин.

– Да, это так – согласился Тухачевский. – А для прикрытия мы по согласованию с работниками ВЧК и попросили этого писателя написать произведение, в котором бы осмеивалась, как анекдотическая ситуация с опытами по превращению животных в людей. А потом переписанные и перепечатанные копии этой книги были распространены среди интеллигенции. Слухи о работе вашего института сразу же исчезли. Так, что тут беспокоиться не о чем. Это первое. А второе. Мы тогда были чрезмерно загружены работой, и многое не смогли серьезно проконтролировать. Я так и не узнал, жив ли еще ваш герой? Тот самый, с которым было столько шума. Неужели этот контейнер содержит внутри себя того самого несчастного малого, Шарикова?

– Нет, товарищ Тухачевский. В контейнере наши новые разработки, а Шариков, в смысле уже давно Шарик, уже несколько лет лежит заспиртованным в кунсткамере – ответил Синельников.

– Хорошо, рассказывайте подробно о вашей работе. У нас есть к ней серьезные вопросы – сказал Сталин.

– Хорошо, что мы вспомнили первый наш период работы. История с Шариковым была апогеем этого этапа. Да, мы тогда торжествовали. Казалось секрет гомункулуса у нас в руках. Люди с небывалыми фантастическими способностями помогут нам захватить весь мир. Они станут главной силой в нашей непобедимой Красной армии. Но всё оказалось сложнее, чем мы думали. Строитель коммунизма. Наш простой советский сверх человек должен быть способен к сложной работе мозга и к выполнению особо сложных задач.

А опыт с псом, из которого был создан Шариков, как и с другими испытуемыми животными, показал в ходе тысяч экспериментов, что гомункулус получается только лишь из тех представителей рода человеческого, чья природа совершенно близка к зверской природе. В иных случаях наука была бессильна. Это был тупик, в котором мы находились достаточно долго. Создавать кретинов не имеет особого смысла, их итак много. Толку с них никакого нет. В конце концов, мы поняли, что решения в данном направлении нет.

Сверх человека своего советского нам придется делать на совершенно новой основе. Мы пришли к выводу, что нужно сконцентрироваться на работе с теми слоями общества, в которых проявления животного начала мирно соседствует или, во всяком случае, имеет отношение к умствен-

ным способностям и сильному характеру и которые к тому же сегодня являются нашими историческими противниками. А это, как мы определили, были нэпманы и сановные дворяне, и прочие бывшие господа. Так и возник наш проект, который я думаю, с сегодняшнего дня получит новое кодовое название – «Нэпман и Шановный».

Сталин махнул рукой в ответ и произнес:

– Я лучше всех осведомлен о том, что для ваших опытов были использованы сотни нэпманов и представителей сановного дворянства, те, что были осуждены революционными трибуналами на смерть за преступления против советской власти и граждан страны в последние годы. Сколько средств на вас страна зря испортили. Это просто ужас! А уж тем количеством собак и кошек, что вами были использованы, можно было бы 200 лет кормить всю юго-восточную Азию. Меня интересует не это, меня интересует, есть ли у вас результат. Если есть – покажите его нам. А если нет, то тогда это другое дело. Тогда не о чем и говорить.

Профессор подошел снова к своему столу и открыл контейнер. Из него он вытащил котенка и щенка. Затем профессор переложил животных в небольшую корзину. И подойдя к Сталину, положил корзинку на стол прямо перед ним.

– Прошу любить и жаловать. Нэпман и Шановный.

В корзине удивленный Сталин увидел совсем маленького котенка и щенка. Ворошилов с усмешкой щелкнул по лбу котенку и тот как-то сразу ощерился.

– И что? Я не понял вас, профессор. Где же гомункулус? – спросил Сталин.

И профессор, заметно нервничая, ответил:

– Да вот же перед вами. Это чудесное открытие, животные, наделенные человеческой речью и человеческим разумением. Новый вид гомункулуса – воскликнул Синельников – представьте себе, какие огромные перспективы у нас с вами теперь открываются. Суперагенты коты и собаки на службе у коммунизма! Мы с помощью их сможем завоевать для красного проекта весь мир! Мы полностью изменили нашу научную концепцию работы. Раньше мы пытались из животного породить человека и получили в этом деле неплохие результаты. А сейчас мы из человека создаем животное. Точнее не простое животное, но животное с человеческими мозгами и фантастическими звериными возможностями. Это звери скоро станут настоящими монстрами. Они будут абсолютно непобедимыми чудовищами, но внешне будут такими же, как и обычные кошки и собаки. Это неверо-

ятный успех!

– Хорошо звучит. Но хватит слов. Демонстрируй таланты своих питомцев – сказал Сталин.

Некоторое время с нарастающим ужасом Синельников пытался добиться от животных проявления их способностей, но всё безрезультатно, они лишь как безумные орали и вели себя как обычные животные. Тогда профессор стал с силой давить на зверей своими руками, так что от нестерпимой боли они стали издавать дикие звериные вопли. И тут не выдержал Сталин. Он резко крикнул:

– Хватит! Взять его!

В это время в кабинет вошел заместитель директора. А Сталин между тем продолжал крыть профессора Синельникова последними словами:

– Сволочь и проститутка. В подвал его самого направьте и проследите товарищ Колесниченко. Чтобы не сбежал от правосудия. Под суд мерзавца. С этого дня вы будете директором института.

Солдаты ворвались в кабинет еще через пару секунд и молниеносно скрутили профессора Синельникова и сра-

зу же увели его в подвал института. Сталин вышел из кабинета сразу же. А Тухачевский, как Хозяин вышел из кабинета властным тоном от себя добавил:

– Товарищ Калиниченко проследите, чтобы профессор прямо сегодня был использован для целей науки, с него точно хоть какой-то прок тогда будет.

– Приказ ваш будет сегодня же немедленно исполнен, ценный материал в виде профессора Синельникова сегодня же будет использован для пользы родины и науки – бодро доложил новый директор института, еле сдерживая себя от радости.

– Добро. Не будем зря беспокоить судебные органы – сказал Тухачевский сердито.

– Зверушек я заберу с собой, отдам их городским детям, пусть порадуются – сказал Ворошилов и взял в руки корзинку с животными и передал её своему ординарцу. Тот сразу же направился во двор института и там положил корзинку в салон автомобиля Ворошилова. Сталин со своей охраной к этому моменту уже покинул территорию института. Через непродолжительный период времени, и Ворошилов вышел из здания и сел в автомобиль, в помещении института остался из гостей один лишь Тухачевский. Но и он через некото-

рое время покинул территорию института.

И сразу же после того как машина Ворошилова выехала за пределы особой зоны, он попросил ординарца сделать для него бутерброды с колбасой. Оказалось, что опасливый царедворец во время посещения института, боясь отравления, не прикоснулся ни к одному из блюд, которыми его пытался угостить Калиниченко. Немного перекусив, Ворошилов вынул из корзинки котенка и хотел его погладить, но котенок сразу укусил его за палец. Нарком обороны тут же приказал приостановить машину и вышвырнуть корзинку с животными на улицу. Ординарец тотчас исполнил распоряжение начальника. Как только машина отъехала от корзинки, котенок высунул голову из неё и вдруг произнес:

– А ты Климент Ефремович, неправильно бутерброд ешь. Он у тебя колбасой вверх, а у нас в третьем ленинском интернационале едят колбасой снизу. Так нам Ленин завещал, подлинным большевикам. А ты, наверное, уже и во фракцию вступил, сознайся, тебе легче будет.

Песик тут же подхватил:

– Верно, Нэпман толкует, сознайся и главное с нами колбасой поделись и тогда и партия и товарищ Сталин тебя простят и помилуют за то, что с Троцким был другом, и вообще

тебе по жизни точно лучше будет! Век воли не видать!

Глава 2

В кабинете руководителя института, обозначенного в сверхсекретных документах ГПУ СССР под кодовым названием Шавки-14, царило необычное оживление. Новый его владелец Василий Калиниченко, ночью назначенный директором института, не откладывая дела в долгий ящик, въехал в кабинет утром и сразу постарался создать для себя привычный рабочий комфорт. Большинство вещей напоминавших о бывшем директоре были быстро вынесены и переданы на склад торопящейся угодить новому руководителю обслугой еще до того, как в помещение перенесли вещи нового директора. Осмотрев кабинет, директор остался доволен. Он разместился на своем новом рабочем месте и попросил секретаря соединить его с главным лабораторным корпусом. Через несколько секунд дежурный по корпусу поднял трубку и доложил руководителю о том, как проходит работа. Выслушав доклад, Калиниченко приказал:

– Птицу эту новоявленную, ту, что прооперировали сегодня ночью, принесите срочно ко мне в кабинет. Нечего её держать в общем вольере, всё-таки птица это не простая, и такая неосторожность может привести к теоретической возможности утраты сведений, составляющих собой особую государственную тайну. Поэтому незамедлительно примите

меры. Найдите хорошую, вместительную клетку и положите в неё птицу и принесите ко мне. И главное, сделайте это как можно более срочно. Я жду у себя в кабинете.

Через 15 минут клетку с большим вороном, неподвижно лежащим на дне, принесли в кабинет директора. Когда посыльный вышел, директор нажал на кнопку, и сразу же отворилась потайная дверь в стене. Подняв на руки клетку, Калининченко вошел в скрытое за дверью небольшое помещение. Там он положил клетку на небольшой стол. И какое-то время с торжествующей улыбкой смотрел на забинтованную птицу, неподвижно лежавшую на полу клетки. А потом произнес:

– Ну, вот Леша как жизнь то повернулась то! Тебя уже считай, и нет на свете, человеческая твоя жизнь прервалась самым печальным образом. Тебя нет, а я жив и здоров и сейчас буду сидеть в твоём кабинете, и жить твоею директорской жизнью и пользоваться всем, что было в твоём мире в свое удовольствие. А ты в это время будешь сидеть в этой клетке столько времени, сколько мне это будет нужно. Ты скажешь, что это несправедливо, что это незаслуженная кара, постигшая гения. Нет, Алексей! В этом, в том, что произошло сегодня с тобой, есть высшая справедливость. Есть!

Радостно потирая руки, новоявленный директор института подошел к шкафчику, открыл его и вытащил из него бу-

тылку с дорогим коньяком. Налив себе в стакан благородный напиток, директор одним глотком проглотил весь коньяк. И с блаженной улыбкой на лице продолжил говорить:

– Признайся, друг мой старый. Ты, ведь всегда меня считал глупцом, человеком второго сорта. Я был ничтожеством у твоих ног. Ты был царем и богом. А я лишь твоей жалкой тенью. Ты был великим ученым, а я жалким безграмотным партийным выдвиженцем, ты относился ко мне с презрительным безразличием. Как к какой-то части, возможно, полезного, но не особо ценного инструментария для твоей работы. Ты повелевал, а я беспрекословно подчинялся. Тебе казалось, что всё так и должно было быть. Ведь ты лучше меня умеешь работать, ты знаешь намного больше, чем я, ты умнее меня. Но только теперь ты поймешь, что истинным глупцом был не я, а ты сам. Что ты молчишь? Тебе страшно?

С этими словами директор слегка толкнул клетку с птицей. Потом лицо его исказила гримаса злобы, и он сказал:

– Я для тебя не был полноценным человеком. Ты считал меня чем-то сродни твоим кошкам и собакам. Признайся, что думал ты именно так обо мне. Не как о равном тебе человеке. А я всё продумал, всё, вплоть до просьбы к вождям использовать тебя в научных целях. Я разработал и осуществил заговор за твоей спиной, а ты ни о чем так и не дога-

дался, до тех пор, пока не попал на стол к вивисекторам, прервавшим жизненный путь грешного директора центра Шавки—14. Скажу теперь уж честно. Свалить тебя было просто, поддержка у тебя была сильная, но я это всё равно сумел организовать твоё низвержение. Ты же меня слышишь?

Тут новый директор института снова толкнул клетку и сказал немного спокойнее:

– Если ты меня сейчас слышишь, то ты наверно пытаешься мне злобно возразить. Мол, всё равно ты глупец. Ведь меня ты устранил, а вот как ты сам, без моего опыта и знаний сможешь работать директором института? Не обольщайся. Хочу тебя огорчить. Я об этом тоже заранее подумал. Работать будешь за меня ты. А я буду за это для тебя хорошим хозяином. Свежая вода, овес, возможно как премия ворониха. Короче, принцип социализма, кто не работает, тот не ест. Понятно? Я думаю, что понятно. Не будет у тебя никакого другого варианта, кроме как работать на меня. И это ты должен как можно быстрее для себя уяснить.

В этот момент глаз ворона на секунду приоткрылся, и новому руководителю Шавок—14 показалось, что в нем сверкнуло пламя неукротимой ненависти. И Калиниченко еще тут же почудилось, что он слышит голос, который неосознанно тихо произнес – Я отправлю тебя в Ад. Лицо директора

института поблелело, руки, и ноги его затряслись, его зашатало. Сильным усилием воли, сдерживая свой страх, Калининко быстро вышел из комнаты и торопливо закрыл за собой дверь. После того как дверь закрылась ворон открыл еще раз один из своих глаз и тихо каркнул.

В это время рядом с дорогой, которая вела в город, быстрым шагом шел бывший директор института профессор Синельников, а ныне враг народа, с поддельными документами, выписанными на бывшего красноармейца Петра Зайцева. Его еще не искали, точнее не могли еще начать искать, но обман должен был вскрыт через некоторое время. Поэтому нужно было, как можно скорее убраться отсюда, как можно дальше. Лучше всего бежать за пределы СССР.

Хорошо еще, что все обошлось именно так. Верные люди смогли, выручить Синельникова в трагический час его жизни. Они пошли на страшный риск и представили дело так, как будто превращение профессора Синельникова в ворона действительно было произведено. Обычная ворона была прооперирована и была представлена, как новый вариант профессора Синельникова начальству. Профессор Синельников зло подумал – вот пусть теперь с этой птицей и с новым директором вожди попробуют реализовывать свой проект создания сверх человека. А он больше им не слуга.

Риск был, но он был вполне оправданным со стороны друзей Синельникова. Товарищи профессора могли смело объяснять отсутствие результата в случае с вороном целым ворохом причин, и перепроверить их было бы сложно. Положительные результаты были в их работе крайне редки. Такая была специфика их работы. Не хочет пан директор бывший общаться с новым директором? Значит, пока не может. Возможно, что-то пока в мозгах у птицы не нормализовалось.

Всё так. Но нельзя расслабляться. Профессор понимал, что в любом случае Калиниченко обязан, будет уже завтра перепроверить все данные по операции с вороном, и у него могут возникнуть подозрения. В крайнем случае, послезавтра он может проинформировать куратора в НКВД в Москве о том, что эксперимент не удался и вполне возможно потому, что профессор Синельников был спасен своими подельниками, врагами родины и народа, давно затаившимися среди сотрудников института. И тогда за Синельниковым начнется охота. Теперь самое главное ему не попасть быстро в руки НКВД. И поэтому сейчас нужно было уйти как можно дальше от опасных мест и постараться затеряться среди людей.

Оглянувшись назад, бывший директор посмотрел на здание своего института. И сердце его непроизвольно сжалось.

Какое падение! Какое невероятное горе! Дело всей его жизни в одночасье рухнуло в небытие. Профессор шел, и слезы ненависти и отчаяния обильно текли по его щекам. Вся жизнь пошла насмарку. Все жертвы и преступления были совершены зря. Это было невыносимо.

– А может честнее всего просто пустить себе пулю в висок, и поставить точку в этом кошмаре? – подумал Синельников. После короткого горестного размышления профессор вытащил из кармана пистолет и крепко сжал его в руке.

Потом сказал сам себе, что надо бы это сделать подальше в лесу, чтобы труп его быстро не нашли, иначе его товарищей по работе будет ждать тяжелая кара со стороны руководства института и чекистских органов. Приняв решение, он свернул с дороги в лес.

И в этот момент профессор увидел прямо перед собой знакомую корзинку. Профессор схватил её и откинул крышку. Котенок и щенок просто обомлели, увидев профессора, и вскричали:

– Сдохни тварь! Тебя же должны были пустить на опыты! Сатана! Сгинь нечистая сила!

Профессор тоже буквально взвизгнул от злости. Увидев

своих питомцев и тоже вскричал:

– А ведь бог на свете есть! Зверушки я вас сейчас буду убивать. Я вас замучаю! Я вас уничтожу!

От ярости у профессора по щекам полились слезы. Он сказал, вытирая слезы:

– Ладно, раз всё так получилось, то всё к лучшему. Бог хочет, чтобы я жил, чтобы я дал миру сверх человека и сверх зверя. Я буду жить врагам назло. Я своего еще добыюсь. Мы тут не будем торопиться, мне сейчас некогда, но позже, я обязательно с вас с живых шкурки поснимаю. Вы у меня попляшете еще. Все мои проблемы из вас приключились, ироды!

Кот тут же яростно ответил:

– Сам ты ирод проклятый. Что ты знаешь о действительно серьезных проблемах? Вот у нас из-за тебя проблемы, так уж проблемы. Убыю! – и с криком кот попытался откусить палец профессора. Тот быстро закрыл крышку и продолжил свой путь, не выпуская из рук ручки корзинки.

В городе профессор оказался к вечеру. Здесь им была сня-

та в своё время через подставных лиц квартиры, в которой он останавливался крайне редко, только если ему было нужно на время остаться совершенно одному, и погрузиться в свои научные размышления. Теперь он направился туда снова. Зайдя в квартиру, профессор первым делом вскрыл потайной ящичек и извлек из него записку, припасенную на черный день.

Профессор был одинок и всю свою жизнь посвятил науке. В жизни он был непритязательным человеком, а доход был у него солидным. И поэтому сумма записки была огромной для обычного советского человека. С этими деньгами можно было спокойно перебраться в отдаленный город приобрести себе жилье и зажить новой весьма комфортабельной жизнью. Страна то большая, даже всемогущий аппарат ГПУ не сможет отыскать человека, затерявшегося в недрах Сибири. И даже в небольшом городе, в центре страны найти бывшего профессора Синельникова будет крайне сложно, поскольку запасливый Синельников держал у себя еще на всякий случай бланки всевозможных документов. Опыт работы на нелегальной работе в царское время у него был солидный. Несмотря на еще достаточно молодые годы.

Да и в руках теперь были и живые результаты его работ. Нэпман и Шановный. Если заставить их сотрудничать с собой, то тогда можно было бы и снова воскреснуть. И как про-

фессор Синельников снова стать звездой советской науки. Но лучше всего было, конечно, теперь перебраться за кордон. В Америке или Германии сумели бы оценить такого гениального ученого, как Синельников. Там он быстро стал бы миллионером и как сыр в масле катался. Шанс такой явно был.

Немного успокоенный профессор лег на кровать и забылся тяжелым сном. В этот момент из корзинки сумел выползти котенок, а затем и щенок покинул корзинку. Нэпман сказал своему другу:

– Кажется, этот гад уснул. Ты понял, что наш палач и погубитель хочет скрыться от властей и нас с собой захватить. Хрен ему. Мы ему не дадим это сделать. Ты отсюда выползти не сможешь, потому спрячься пока в комод. А я отправлюсь организовывать расплату с нашим дорогим профессором Синельниковым. Я надеюсь, что скоро вернусь обратно. Устроим врагу нашему достойную кончину и там будем вдвоем о своей судьбе горемычной размышлять, как дальше жить. А пока только месть. Я дышать спокойно не могу, глядя, как эта гадина спокойно спит. На нем кровь бесчисленного числа хороших людей, на нем безвинно погубленные миллионы жизней различных животных, а он спит себе, как будто, так и надо!

– Ты уж не оставляй меня одного надолго, дорогой мой товарищ – грустно промолвил Шановный – Может ну его в баню, этого гада. Просто сбежим от него. А там как-нибудь будем решать, как жить дальше.

– Нет, он, профессор этот должен расплатиться с нами своей подлой жизнью за свои преступления. Я мяукать спокойно не смогу, если эта тварь будет продолжать ходить по земле. Не бойся, я быстро вернусь обратно – сказал Нэпман.

После этих слов котенок по шторе быстро взобрался вверх и, открыв лапкой форточку, выбрался наружу. А через примерно полчаса в комнате, где спал матерый бандит Гриша Черный, главарь самой опасной и неуловимой в этом городе банды, раздался подозрительный шорох. Чутко всегда спавший, преступник молниеносно проснулся и сразу же нащупал рукой пистолет. В полной тишине раздался шепот:

– Здоров ты спать, Гриша. Дело у меня к тебе есть, серьезное дело, ты главное пока не вставай и свет не включай, потом тебе объясню почему.

– Нэпман? Что у тебя с голосом? Ты что с ума сошел ко мне заходить без спросу, да потом еще и условия мне ставить? Ты парень совсем нюх потерял – возмутился слегка

ошарашенный столь неожиданным ночным визитом главарь банды.

– Наоборот, с нюхом у меня теперь дела обстоят намного лучше, чем прежде. А у Шановного теперь нюх вообще, стал невероятно хорошим. Радости, правда, с этого никакой – ответил печально Нэпман.

– Всё равно, ты обнаглел парень. Хотя, ладно. Рассказывай, с чем ко мне пожаловал. Мы тут все переполошились, думаем, куда это ты с Шановным подевались. Сам знаешь. Времена сейчас страшные и непонятные стоят. Так что не томи. Рассказывай, где был и зачем пришел – спросил бандит, а сам при этом потихоньку взвел курок.

– Был я Гриша в аду. И пришел я к тебе для того, чтобы ты помог мне расплатиться с демоном ада за то, что со мною произошло – ответил голос из темноты.

– А какая мне с этого польза, я ж не инквизитор какой за демонами и ведьмами охотиться. Я простой бандит. И интересы у меня все насквозь простые. Ответь мне, какая мне корысть с твоим демоном связываться – спросил Григорий.

– Корысть обычная. Мужик этот сейчас в своей квартире, на улице «Красного крестьянского партизана», в доме 14,

в 5 квартире пребывает совсем один. У него на столе лежит огромная сумма денег. Я не вру. Дело верное. Кроме того там еще и кипа разных бланков документов. Короче, это настоящий клад – отвечал Нэпман. – А хранит его всего один человек.

– Что за человек? Ты не юли, ты прямо говори. Кто такой, чем занимается, кто за ним стоит? Может быть, мне с ним связываться нельзя, может он человек, какой необычный? Расскажи мне об этом человеке – попросил главарь банды.

– Он не бандит, он не чекист. Он бывший директор того института, что построили рядом с городом. Зовут его Алексей Синельников. Сейчас он в опале у больших вождей, но ему помогли бежать. На той квартире профессор хранит все свои сбережения. Сумма денег огромная. С этими деньгами профессор собирается бежать за кордон – ответил Нэпман.

– А что за наводку ты просишь? – спросил бандит.

– Пока ничего. Обещай только точно убить моего врага. Этот профессор страшное зло мне сделал, не может его дальше земля носить. Он чистой воды сатана, ангел зла и смерти. Его нужно скорее уничтожить – ответил голос из темноты.

– За это ты не сомневайся. Свидетель нам ни к чему – промолвил миролюбиво Григорий. Потом после небольшой паузы он резко вскочил и включил свет. Но Нэпман словно испарился в воздухе.

Еще через полчаса, Нэпман снова оказался в квартире на улице красных крестьянских партизан. Он нашел в комнате своего товарища и вкратце сообщил ему о своих действиях. Шановный произнес:

– Этот гад точно убьет профессора теперь. Да и тебя, если б ты не был бы котом, он живым бы сейчас не оставил бы. Такая уж у него порода, злодейская – резюмировал Шановный.

– Так и есть. Зверь, подлинный зверь – согласился Нэпман.

В этот момент дверь в квартиру бесшумно отворилась, и в неё ввалились трое бандитов. Они быстро собрали деньги и документы со стола и спокойно разбудили спавшего профессора.

– Думал вас не будить господин товарищ профессор. Просто застрелить и отправиться по своим делам, но потом

как-то засомневался. Может такое поведение покажется вам неприличным. Забрал тяжким трудом нажитые пожитки. Застрелил и даже не представился. Не спросил о делах. Григорий Черный, своей персоной, убийства и грабежи. Что вы на это скажете, любезный друг – произнес с улыбкой главарь банды.

– Вы правильно сделали, что не стали спешить. То, что вы получили сейчас это мелочь по сравнению с тем, что можно будет получить, работая со мною. В кассе института лежат сейчас 750 тысяч американских долларов и 600 тысяч золотой английской монетой. Этими деньгами я должен расплачиваться за иностранные препараты. Я думаю, что у вас есть возможность устроить нам переход границы, а я обеспечу вам шикарную жизнь за рубежом, ибо у меня есть то, что стоит много больше, чем те деньги в институтской кассе, научные разработки. Для этого мы устраиваем налет на институт, тут я вам полностью помогу. Но времени у нас мало. Нужно совершить налет прямо сегодня днем. Иначе ничего не получится. Я вас в этом заверяю – сказал профессор.

– Как смешно. Чтобы спастись от смерти пан профессор придумал историю о золотом кладе. Не остроумно. Крестьяне часто такие сказки нам перед смертью рассказывают. Но то – крестьяне. Какой с них спрос? А вы то профессор. Думал, что-то оригинальное придумаете. Потешите нас на-

последок, а вы меня разочаровали – с усмешкой проговорил Григорий.

– Моё дело было предложить вариант, ваше дело пойти на него или нет. Раз нет, то и разговаривать не о чем. Стреляй уж, что время то попусту терять – спокойно ответил профессор.

– Стоп Гриша. Профессор то не врет. В бумагах его есть корешок от ордера. На нем написано. Внесено в кассу института 750 тысяч долларов США профессором Синельниковым – сказал один из бандитов.

Григорий взял документ в руки и внимательно с ним ознакомился и сказал:

– Извиняюсь пан профессор, жизнь наша такая, что никому нельзя верить. Все так и норовят обмануть бедного Гришу. Но вы оказались честным человеком. Я люблю честных людей, я сам такой. Давайте теперь будем договариваться о нашем совместном предприятии. То, что вы рассказали просто великолепно! За такие огромные деньги в иностранной валюте я пойду штурмовать даже Ад, а уж ваш скромный институт я просто смету с лица земли со всеми, кто там находится сейчас за эту сумму. Но сначала в любом случае завершим нашу беседу и переместимся в мою резиденцию.

Так будет надежней и спокойней. Там и продолжим наш разговор – сказал главарь банды.

– Нет проблем, я уже начинаю собираться в дорогу – ответил профессор.

Он встал, быстро оделся и заглянул в корзинку. Увидев, что животных там нет, Синельников обратился к бандитам:

– Всё хорошо. Только вы вот помогите мне найти двух животных, котенка и щенка. Это не просто животные. Это важное научное открытие. За него на западе можно будет получить огромные деньги. Я не шучу – эти мелкие зверушки могут оцениваться в огромные деньги в иностранной валюте. Даже большие, чем все те деньги в институте.

Бандиты удивленно переглянулись. А потом все направились на поиски котенка и щенка. Через пару минут их поиски увенчались успехом. Пропажа была отыскана. Щенок и котенок снова очутились в своей корзинке.

Оказавшись вновь в своем узилище, Нэпман тихо начал материться и проклинать не в меру жадного и наивного предателя Григория, не выполнившего свое обещание, а новоявленный пес Шановный жалко заскулил. Но на это никто не обратил ни малейшего внимания. Бандиты и бывший

руководитель института вместе срочно покинули квартиру на улице красного крестьянского партизана и отправились сразу на воровскую базу.

Глава 3

Участковый милиции Федор Коромыслов проснулся не свет ни заря, потому что кто-то его разбудил, этот кто-то тихо шептал ему на уху какую-то явную ахинею про банду Григория Черного, которая собиралась ограбить секретный институт. Со слов неизвестного приведения получалось, что нужно было срочно принимать меры к поимке особо опасной банды и спать ему в таком случае вовсе не полагалось, потому что важнейший государственный объект находился в смертельной опасности. Сначала Федор, только открыв глаза, решил, что это всё, рассказы о том, что банда решила ограбить институт, расположенный за городом, ему приснилось, но шепот повторился, и на этот раз он раздался практически у самого его уха.

Федор вскочил с постели, протер глаза, огляделся кругом. Никого в комнате не было. Тогда Федор быстро оделся, распахнул стеклянную дверь и вышел на балкон, подышать свежим воздухом.

В это время на востоке только что загорелась утренняя заря. Федор взглянул на часы. Было еще очень рано, но спать уже больше не хотелось. Он вернулся в комнату, прикрыл балконную дверь, зевнул, потянулся, заложил за спину руки

и начал расхаживать по небольшой комнате. Его энергичные движения, легкая, пружинистая походка, стройная, подтянутая фигура выдавали в нем бывшего военного или спортсмена. У Федора было продолговатое, немного смуглое лицо, большие карие глаза, темные брови. На лоб спускалась темно-русая прядь волос, которую он то и дело нетерпеливым жестом отбрасывал назад. С виду ему было не больше тридцати лет.

– Черт возьми! Как же достала меня эта неуловимая Григория Черного, что про неё мне стали какие-то ночные кошмары разные истории рассказывать? – думал он про себя. – Как же все же мне добраться до неё? Ума не приложу.

Вроде всё уже перепробовали органы правоохранительные для того чтобы уничтожить неуловимую банду. Заслать к ним своего человека в банду никак не получалось. Пару раз пробовали. И оба раза безуспешно. Два хороших человека, два сотрудника милиции были зверски убиты бандитами. После того как к воротам милиции подбросили труп милиционера Степанова со следами ужасающих пыток, было решено никого в банду больше не пытаться пока внедрять.

Взять кого-то из членов банды живым никак тоже не удастся. Свидетелей своих преступлений они никогда не оставляют. Всех свидетелей, даже совершенно случайных людей,

всегда бандиты убивают. Информаторы об этой банде ничего узнать пока не могут. Везде про них молчат.

Сумели эти крепкие ребята всех хорошо запугать. Никто не хочет о них даже упоминать. Так что пока нет на банду никаких выходов. А между тем банда продолжает свою черную работу. Каждую неделю становится известно о новых их дерзких налетах. Множится их кровавый счет. С бандой нужно кончать и как можно скорее. Тут не может быть никаких вопросов, думал Федор.

– Вижу, ты почти не отдыхал, дорогой ты наш товарищ участковый. Извини, что разбудил тебя в такую рань. Времени просто у меня мало. Вот и пришлось тебя побеспокоить – неожиданно раздался в тишине тихий голос.

– Кто здесь? – спросил Федор и молниеносно выхватил пистолет из кобуры. – Я спрашиваю, кто здесь находится?

– Плохие новости здесь находятся. Очень плохие. Сообщаю тебе полностью конфиденциально. Довела тебя работа на социалистическое отечество до перенапряжения такого, что пошли у тебя галлюцинации и прочая иная гадость. Загнал ты себя на службе до полного аута, не уберег ты свою буйную головушку, всякие кошмары с тобой разговаривать стали – отвечал зло всё тот же тихий голос.

– Вы мне тут дурака не валяйте! Отвечайте, кто здесь и сразу выходите на середину комнаты. В противном случае я буду вынужден применить табельное оружие – строго сказал участковый, жестом приглашая неизвестного собеседника выйти из тени. – Если что, то сразу же застрелю, как бешеную собаку.

– Хорошо. Пусть будет по-твоему, дядя Федор. Раз уж ты такой нервный и пугливый, то я выхожу. Ты только смотри не стрельни в меня со страха – ответил тихий голос.

– Нет. Обещаю, стрелять без необходимости не стану. Так что без разговоров выходи в центр комнаты – сказал Федор.

Через пару секунд на середину комнаты вышел маленький серый котенок и промолвил – Ну, что? Вот я вышел к тебе товарищ милиционер. Еще есть, какие ко мне пожелания? Может тебе песню спеть или стихи почитать?

– Что за чертовщина такая? Ты что кот? Почему кот? Почему ты разговариваешь? И зачем ты ко мне пришел? – продолжал расспрашивать ошеломленный до глубины души участковый Коромыслов. – Может, я еще все же сплю? Или может это у меня последствия ранения, полученного в 1919 году в кавалерийской атаке? Ответь мне, ты приведе-

ние?

– Ничего утешительного. Сам понимаешь, если с тобой кот разговоры разговаривает, это означает, что ты сошел с ума. Одно радует, ум тебе при твоей нынешней работе – одна помеха, без ума ты на своем посту скорее выживешь и даже вырастешь по службе. Короче. Крыша у тебя прохудилась, дорогой ты наш милицкий чин, и теперь с тобой разговаривает кот. Ну, ничего. Бывает и хуже. И на нашей улице будет праздник! Всех нас вылечат! И тебя тоже вылечат. Ты главное сильно не переживай без особой надобности, и в котов говорящих из своего табельного оружия не стреляй – сказал спокойно Нэпман.

– А я и не переживаю. И я верю в это, в то, что на нашей улице скоро будет праздник. Кот разговаривает – значит, имеет такую надобность. Кот существо не империалистическое. Живет своим трудом. Мышей ловит. Мыши они сродни капиталистам эксплуататорам. Значит коты тоже за советскую власть. Какие могут быть переживания излишние по этому поводу? Никаких! Раз зашел ко мне кот и стал со мной разговаривать, значит, есть, что интересное ему мне рассказать. И вот про это, про это самое интересное, про то зачем ты ко мне пожаловал, товарищ кот, давай сейчас более подробно и расскажи – заинтересовано стал говорить участковый.

– Вот и ладно. Вот и договорились. Короче, товарищ милиционер. Будем сегодня воевать! Я привез тебе, дядя Федор, долгожданную весть. Ты ведь давно хотел покончить с бандой Гришки Черного? – спросил кот.

– Твоя, правда, дорогой мой товарищ кот! Давно черти в аду ждут, не дождутся, когда Гриша со своими головорезами к ним пожалуют. Они явно переходили все по земле уже несколько месяцев. Но это наша недоработка, а не их вина. Но мы в скором времени исправим эту недоработку – заверил кота Федор.

– Хорошо. И я о том же. Сообщаю тебе, как товарищу по борьбе с мышами капиталистами. Банда Гришки Черного сегодня днем будет брать штурмом кассу секретного института, расположенного в запретной зоне за городом. На акцию пойдет вся банда целиком. Самый удобный случай её ликвидировать. Сам понимаешь, такой шанс может больше и не повториться – сказал кот уверенным тоном.

– Сегодня днем? Ты в этом серый мой товарищ действительно уверен или это твои предположения – перебил кота обрадованный Коромыслов.

– Да, сегодня днем. И я это знаю совершенно точно. Вче-

ра бандиты захватили бывшего директора секретного института Синельникова, который пытался скрыться от советской власти на своей потайной квартире. Потом они его привезли на свою базу, где профессор им и рассказал о том, как можно осуществить нападение на кассу института, в которой хранятся огромные деньги в иностранной валюте и в золотых английских монетах. Мы с товарищем моим были так же схвачены бандитами. Но я смог выбраться из корзинки, в которой меня заперли, и подслушать все подробности сегодняшнего бандитского нападения на кассу секретного института. Пообещав другу вернуться к нему, я отправился сразу же к вам, сообщить о готовящемся преступлении – сказал кот.

– Наконец-то у меня есть информация о банде и её планах! И это просто замечательно! Но, самое главное. Когда? Когда планируют бандиты начать акцию? – спросил Коромыслов.

– Самое позднее время – в три дня. Это уже решено. Тебе нельзя терять время. Но запомни еще одно. У банды в городском Уголовном Розыске есть свой человек, который может сообщить им о том, что их планы стали известны органам власти. Это кто-то из оперативных работников, и это пока всё что мне известно – сказал кот. – Так что тут тебе нужно будет сделать всё так, чтобы бандиты ничего не узнали о том,

что их план стал известен милиции.

– Хорошо. Я подумаю, как всё сделать. Неужели в наши ряды пробрался враг? Не хочется в это верить, но, похоже, товарищ кот, тут ты снова прав. Слишком уж долго уходит эта банда от нас. Кто-то их предупреждает о наших замыслах. Но теперь мы сможем узнать кто это. Столько хороших людей погибло из-за этой сволочи, что пробралась в наши ряды. Такие жуткие муки им пришлось испытать. Но враг за всё ответит. А теперь, давай еще раз, подробно всё мне расскажи, чтобы я запомнил всё в деталях – попросил участковый.

Кот выполнил просьбу Коромыслова. Завершив свой рассказ, Нэпман попрощался с участковым и сказал ему, что ему нужно возвратиться на базу бандитов, потому что там остался его друг. Да и могут возникнуть у одного человека разные подозрения, если кота не окажется сейчас на месте.

– А где расположена база бандитов? – спросил, хитро прищурившись, Федор.

– Банда засела в бывшем доме купца Синицына, на Кирпичной улице – ответил котенок.

– Может накрыть их там всех сразу? – спросил сам себя

вслух Федор.

– Людей потеряешь много, если пойдешь на штурм укрепленного дома. А потом многие смогут уйти во время штурма. А если ликвидировать банду, когда она пойдет институт грабить, то можно обойтись меньшей кровью, вокруг института чистое поле. Хотя, как знаешь. Тут я не сильно большой специалист – ответил котенок.

– Да, ты кот головастый. Точно сказал всё. Нам надо брать банду возле института – согласился Федор.

– Давай прощаться. Мне уже нужно идти – сказал котенок.

– А как тебя мне найти потом? – спросил Федор.

– Если останемся живыми, то нас с другом вероятней всего можно будет найти в корзинке в одной из бандитских машин. Главное. Еще раз тщательно все проверь, не забыл ли чего-нибудь – сказал кот.

– Постараюсь ничего не забыть. Ну, успеха нам, товарищ кот. Если возьмем банду, век буду тебя сметаной угощать за свой счет – отвечал Коромыслов.

– Давши слово, держись, а, не давши, крепишь – сказал

кот. – Сметана нынче много денег стоит. Но раз пообещал, то должен обещание выполнить. Но это не к спеху. Сначала нужно дело сделать. А теперь будем прощаться. Пора, меня ждет дальняя дорога, да и тебе нужно спешить – сказал Нэпман.

– Насчет сметаны не беспокойся. Выполню, не о том печаль сейчас. А насчет прощания мы сделаем так сейчас. До базы бандитов я тебя подброшу на своем авто, что ты будешь бежать через несколько кварталов, тут и собаки и прочие опасности. Можешь и пропасть не за что. Да и мне тоже нужно спешить. Так что отправимся сейчас в путь на моем автомобиле – сказал Федор.

И вот быстренько собравшись в путь, кот и милиционер вышли на улицу. Федор сел за руль своего служебного автомобиля. Включил мотор, нажал на педаль газа. Машина медленно выкатилась за ворота и помчалась по сонному городу. Они ехали долго по центральной улице. Затем свернули на какую-то второстепенную дорогу и через несколько сотен метров увидели огромный особняк, своими размерами резко выделявшийся среди прочих строений. Это и была бандитская база.

Остановились Коромыслов и кот возле небольшого здания, расположенного метров за триста до особняка, и здесь

Нэпман покинул машину и отправился на бандитскую базу. А Коромыслов на автомобиле поехал прямо на дом к начальнику Уголовного розыска.

Банда приближалась к зданию института на трех легковых автомобилях и на одном грузовике. В кузове грузовика находились боевики, а в легковых машинах ехали руководители банды и профессор Синельников. В руках профессор держал небольшую корзинку, в которой находились котенок и щенок. Все три машины остановились во дворе института и из них вышли все участники акции, в том числе и профессор Синельников.

И в этот момент без всякого предупреждения начали строчить пулеметы и раздались винтовочные и пистолетные выстрелы. Бойня продолжалась недолго. Все участники акции были ликвидированы. После завершения стрельбы к лежащим на земле бандитам подошли военные люди, и стали проверять, не остались ли случайно живые среди них. Некоторых, подававших признаки жизни бандитов, они чтобы не тратить зря пули добили на месте штыками.

Коромыслов подошел к одной из бандитских машин и увидел в ней небольшую корзинку. Открыв её, он нашел в ней небольшого котенка, серой масти, и рыжего цвета бес-

породного щенка. Федор бережно положил обоих животных к себе за пазуху. Потом он некоторое время еще находился на месте события, но вскоре высокие чины из ОГПУ приказали всем, кроме своих прямых подчиненных покинуть двор института. Федор попрощался со своими товарищами и сел в свой автомобиль. Вздохнув радостно, он нажал на газ и отъехал от места побоища.

– Что так крутенько то? Всех до одного положили и никаких разговоров. Странно как-то – сказал Нэпман. – Обычно вроде с бандитами ведут переговоры. Сложите оружие, мол, сопротивление бесполезно, вы окружены, если не сдадитесь, вы будете уничтожены, а тут ничего такого. Сразу без разговоров всех убили.

– Да, странно. Я как доложил о готовящемся нападении, о том, что в руках у бандитов бывший директор секретного института, так начальник сразу с ГПУ по телефону переговорил и те посчитали это своим делом. Не стали мы своих людей поднимать. От нас только я и еще несколько человек из комендантской команды и приняли участие в данной операции. А ГПУ получило приказ от своего руководства буквально перед самым началом операции в переговоры с бандитами не вступать, уничтожить их всех без разбору, в плен никого не брать. Такие дела. Сейчас вторая группа бойцов истребляет всё живое на бандитской базе. Так что с бандой

Гришки Черного покончено окончательно – сказал Федор. – Это наша большая победа!

В кабинете руководителя губернского ОГПУ совещались втроем: сам начальник губернского ОГПУ Шмеерслегер, и два его заместителя Белоконь и Завешвилли. На столе перед ними лежала папка с грифом «Секретно». Это было личное дело участкового Федора Коромыслова.

– Вы проверили весь период работы Коромыслова в милиции и в комендатуре нашего города? Не нашли ли вы каких-либо неясных и подозрительных моментов в его работе? – обратился Шмеерслегер к Завешвилли.

– Проверил. Проверка подтвердила, что он везде на самом лучшем счету. Отличный работник. Член партии. Замечаний и нареканий по работе не имеет. Имеет боевые награды. Абсолютно вроде бы наш человек – отвечал заместитель.

– Я тоже еще раз просмотрел его личное дело, все его отчеты, и каких-либо неясных мест не обнаружил. Впрочем, в нашей работе надо всегда быть подозрительным, причем по отношению к каждому. Пока нет оснований подозревать его. Могли ли завербовать его контрреволюционеры?.. Не знаю... Не уверен, что так. Но, как вы знаете, поступило

распоряжение из Москвы от высшего руководства провести ликвидацию всех людей, каким либо образом причастным к банде Григория Черного. Особенно это стало важным после того, как было принято решение о закрытии секретного института и проведения операции по уничтожению всяческих следов деятельности объекта Шавки—14. Это решение было принято лично товарищем первым. После того, как стало известно о попытке захвата института преступными элементами. Секретность проведения всей этой работы мы должны обеспечить на самом высоком уровне. Так что мы должны вычистить всех людей имевших хоть какое-то отношение к работе секретного института и к банде Григория Черного.

– Какое отношение имеет к институту этот милиционер? Он же вел дело о банде, и только – спросил заместитель.

– Всех мы должны почистить, кто имел отношение к этим делам. В том числе и даже тех, кто эту банду разрабатывал, поскольку среди сотрудников милиции были агенты бандитов. Кстати мы устроили засаду на бандитской базе, и она сработала. Попалось несколько бандитов, и самое главное, там удалось взять оперуполномоченного уголовного розыска, с ним сейчас работают наши люди – сказал начальник губернского ОГПУ. – Эта сволочь теперь нам ответит за смерть наших товарищей. Легкой смерти ему не видать. Он за всё

сполна рассчитается. Всё нам расскажет.

– Можно предположить, что измена давно и прочно поселилась в губернском управлении Уголовного розыска. И этот самый Коромыслов тоже возможно имеет отношение к этой измене. Тогда можно представить следующую картину. Коромыслов сотрудничает с врагами родины и бандитами. Тогда на банду он нас навел сейчас, потому что посчитал, что нужно для себя избавиться от этой опасной ситуации.

Банду рано или поздно бы поймали, и тогда и он бы попался. Сейчас же у него всё просто прекрасно. Живых бандитов нет, пойманный предатель точно не знает о том, кто мог еще, кроме него работать на бандитов. Информаторов своих Коромыслов нам не показал. Так что есть тут над чем нам подумать – вмешался в разговор комиссар Белоконь.

– Можно и нужно делать предположения. Для того мы и здесь и находимся, чтобы всюду находить и искоренять измену нашей родине. Многое точно вами подмечено, но есть и определенные оговорки. Вот смотрите. Не мог Коромыслов точно знать, что бандитов будет приказано уничтожить без всяких переговоров. И значит, не мог быть уверен в том, что бандиты не будут схвачены нами и не сдадут его со всеми потрохами. Так что не всё так просто. Помню, я встречался с Коромысловым. В разговоре с ним я старался про-

щупать его:

– Ну и что? – поинтересовался Завешвилли.

– Ничего. Видно, что человек очень устал. При этом Коромыслов согласен работать везде, куда пошлет партия. Так что ничего определенного о нем сказать не могу пока – ответил руководитель губернского ОГПУ.

– Товарищ Шмеерслегер, вы уже что-нибудь решили? – спросил Завешвилли.

– Пока еще нет – ответил старый чекист.

– А может, товарищ начальник, вы все-таки что-то решили? – переспросил Завешвилли.

– Вот ломаю голову, как решить с этим парнем вопрос. Претензий к нему нет, но и оставить его, так как есть мы не можем. Приказ Москвы нужно выполнять. Нужно всех почистить – ответил начальник.

– Тогда, у меня есть свое предложение. Я готов взять его в Белокитежский район в качестве нашего представителя по особым поручениям! – заявил Завешвилли. – Мы уже потеряли там за последние годы 8 оперативных сотрудников.

Обстановка там крайне тяжелая. Мне очень нужны хорошие кадры.

– Однако некоторое время надо не спускать с него глаз. Береженого и бог бережет! Этот район находится недалеко от государственной границы. Может там и проявится его предательская сущность – вмешался снова в разговор комиссар Белоконь.

– Только делать это нужно крайне осторожно, а то он человек обидчивый. Не следует раздражать его необоснованными подозрениями, да и навыки оперативной работы у него прекрасные. Любую слежку он сможет легко обнаружить, так что работать с ним нужно аккуратно – предупредил начальник ОГПУ. – Сегодня же распоряжусь подготовить приказ о назначении Коромыслова оперуполномоченным по особым поручениям по Белокитежскому району. С Уголовным розыском и милицией вопросов не будет. Я их сейчас все сниму. А завтра, товарищ Завешвилли, отправляйтесь вместе с ним к его новому месту службы и примите все необходимые меры, – закончил разговор Шмеерслегер.

Участковый уполномоченный Федор Коромыслов и два его новых товарища – котенок Нэпман и щенок Шановный сидели на кухне в отдельной квартире перед накрытым сто-

лом. Точнее Коромыслов сидел за столом на стуле, а котенок и щенок расположились прямо на столе.

– Фёдор Андреевич, это было просто гениально! – проговорил Шановный. – Я бы в жизни до такого не додумался! Вы так здорово провели операцию, просто слов нет! Мог бы, выпил сейчас за ваш успех, дорогой вы наш человек!

– Ага, получили, бандитские рожи, по первое число, мало им точно не показалось! – добавил Нэпман, поглощая сметану из мисочки.

– В общем-то, ничего особо выдающегося в моих действиях не было, – произнёс Коромыслов. – Я только лишь исполнил то, что должен был исполнить. Вам спасибо, дорогие мои друзья. После того как вы снабдили меня надежной информацией я и смог провести работу по уничтожению опасной банды, долгое время терроризировавшей наш город. Всё остальное было не так сложно.

– О, сейчас я попросил бы вас рассказать о том, какую награду вы получили за ваш подвиг, уважаемый вы наш друг! – оживился Шановный.

– Я же уже говорил, что ничего особо выдающегося в моих действиях не было, – улыбнулся Федор. – Но награда все же

нашла меня. Сегодня я был прикомандирован к управлению ОГПУ и мне вручили приказ о том, что я направлен на новое место службы. Ребята, поедете со мной?

– Хорошо. Мы тебя не оставим одного. Здесь нам уже больше делать нечего – сказал Нэпман и Шановный сразу же с ним согласился.

Глава 4

Автомашины, не снижая скорости, миновали по окружной дороге районный центр город Белокитеж. Шоссе, за городом, сделав крутой поворот, спускалось в небольшую долину и дальше шло вдоль берега большой реки. В первой машине рядом с водителем сидел Коромыслов, а на заднем сиденье – заместители начальника губернского ОГПУ Завешвилли и Белоконь. Следом за ними мчался грузовик с большой группой бойцов. Так они ехали примерно минут сорок. Затем. На пригорке возле опушки леса Завешвилли велел остановить машину.

– Что, приехали? – спросил с удивлением Белоконь.

– Ну что ты! Нет, конечно, мы еще не приехали. Вы так сильно не спешите. Минуточку, товарищ комиссар, сейчас я сориентируюсь по местности, – ответил Завешвилли, внимательно рассматривая штабную карту. – Нет, мы еще далеко, товарищ комиссар, я так понимаю, еще километров пятнадцать – двадцать осталось до места, – заявил он после некоторого раздумья. – Поехали, нам всё нужно сегодня успеть сделать в светлое время суток.

Машины тронулись с места. Некоторое время дорога шла

густым лесом, потом из-за небольших холмов показались полуразвалившиеся печки с одиноко торчавшими законченными трубами – все, что осталось от части домов сожженной врагами советской власти деревни Варенцовка.

– Все приехали. Здесь. Останови! – приказал Завешвилли водителю. Машины остановились рядом с сожженными врагами домами. Все кто сидел в машинах направились к свежему пожарищу.

– Что же здесь произошло? – спросил Коромыслов у заместителя руководителя губернского ОГПУ. – Кто учинил это бедствие?

– Да, к сожалению, здесь произошла достаточно обычная для этих мест ужасная история. Банда братьев Васильцевых из-за кордона с боем прорвалась на нашу территорию. А к жителям этой деревни у них был какой-то свой счет еще с царских времен. И вот банда и напала на село. Короче, на месте всё своими глазами сам увидишь. Нам вчера сообщили об этой трагедии, и мы приняли решение тебя сразу же сюда доставить, для того, чтобы ты занялся здесь работой по восстановлению социалистического правопорядка. Надеемся на твои организаторские способности. Здесь тебе и придется поработать – ответил Завешвилли.

Молча они поднялись на пригорок. Следом шли бойцы, неся лопаты. С пригорка открывалась широкая панорама долины реки. На другом берегу реки виднелись лесистые холмы и большая деревня.

– На том берегу деревня Рожская. Будешь ездить туда в управление к Иванцову, он предупрежден о твоём назначении. Лодкой он тебя обеспечит. И сам он скоро здесь будет – сказал Завешвилли.

И действительно, через несколько минут стало видно, как от небольшой пристани на том берегу реки отплыли три большие лодки. Примерно через полчаса они причалили к берегу. Красный командир Иванцов Коромыслову сразу понравился. Лихой парень, наголо бритый, с насмешливыми стального цвета глазами, ростом под 180 сантиметров, исключительно атлетически развитый.

Иванцов и повел их через деревню. В дверях одного из подвалов вдруг появилась женщина. Заметив их, она поспешно повернула назад.

– Позови ее, – кивнул Завешвилли Иванцову. Тот окликнул женщину. Она подошла к ним, дрожа от страха. – Спроси ее, кто сжег деревню?

Иванцов повторил вопрос по-польски. Женщина беззвучно пошевелила губами. Иванцов еще раз повторил вопрос.

– Бандиты. Они пришли из леса. Их было много – негромко ответила женщина.

– А где жители остальные жители деревни? – спросил чекист.

– Там. – Она показала рукой на луг. – А они все там, до одного человека.

– Работают? Или что они там делают? – вновь спросил чекист.

– Нет, лежат мертвые. Пятьдесят восемь человек. Там мой муж и двое сыновей. – Глаза женщины вспыхнули ненавистью.

– Всё понятно – сказал Завешвилли. – Иванцов, распорядись отправить гражданку на лодке в районный центр. Пусть там, в больнице её осмотрят и помогут. А нам нужно спешить, работы сегодня будет у нас много впереди.

– Есть! Красноармеец Сидоренко! Проводите женщину до лодки и отвезите её на ту сторону, а потом в районный

центр. Определите её там, в больницу и проследите, чтобы она все время была под вашим контролем. По возвращению лично посету её в больнице – распорядился Иванцов.

Обе группы сотрудников органов принялись за свою работу, которая продлилась до позднего вечера. Похоронили жителей деревни в одной общей братской могиле. Здесь губернские работники попрощались с местными кадрами и, пожелав успешной работы на новом месте Коромыслову, отправились домой. А Федор принял приглашение своего нового знакомого Иванцова и отправился с его ребятами в Белоки-теж на ночевку.

Прибыв на место, Иванцов, разведав обстановку, и немного успокоившись, пригласил Федора к себе на ужин. После ужина они разговорились.

– Федор, тебе уже завтра нужно будет возвращаться на пепелище, в деревню Варенцовка. Людей я тебе с собой выделить не могу, у меня каждый штык на счету здесь. С тобой поедет туда пока лишь один почтальон Печеный. Он сам родом из этой деревни. Развозил почту по району потому и остался жив. Так что пока вдвоем там оборону держать будете. Уже не так скучно – сказал Иванцов.

– А кто этот Печеный? Что за человек? Как мне с ним

поладить? – спросил Федор.

– Да, честно говоря, контра недобитая. Трибунал по нему плачет. Потому и согласился он у меня отправиться с тобой в Варенцовку, что иначе я его пригрозил отправить в Туруханский край оленям сено заготовливать. Вредный тип. Держи его в ежовых рукавицах. Но работать с ним можно. Жить там будешь в доме бывшего участкового. Постараемся тебя всем, чем можно обеспечить, раз такое дело. Короче. Завтра мои орлы тебя на место отвезут и помогут обустроиться на новом месте. А там с людьми вам поможем, и заживет вновь деревня Варенцовка. Назло всем смертям! – проговорил убежденно Иванцов.

– Обустраиваться мне недолго. Всё хозяйство моё – один чемодан и еще котенок и щенок. И всё. Но за помощь спасибо огромное – поблагодарил своего собеседника Федор.

– И вот еще. Похоже, банда может снова туда пожаловать. Поговорил я с женщиной из села, уцелевшей после бандитской расправы, так она рассказала о том, что бандиты всех расспрашивали насчет клада какого-то таинственного. Она не знает, что бандиты смогли узнать, но то, что они перебили всех жителей села это не совсем обычно. Убили бы милиционера и председателя сельского совета – это было бы понятно. Но вот всех – это очень странно. Явно здесь какая-то тай-

на страшная имеется. Так что смотри там в оба. Дорогой мой соратник по борьбе – сказал с задумчивой улыбкой на лице Иванцов.

– Спасибо за предупреждение. Постараюсь во всем там со временем разобраться – ответил Федор.

На следующий день Коромыслова с его небольшим хозяйством переправили бойцы из отряда ЧОН к новому месту жительства. К этому времени районные активисты нашли желающих переселиться в опустошенную бандитским набегом деревню. Так что Варенцовка снова ожила.

И это было хорошо. Места были здесь прекрасные. Кругом лес, поля, и река недалеко. Ветер дует такой теплый, и комаров нет.

Федор увидел одного старичка и спрашивает:

– Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было. Мне сказали, что где-то здесь дом бывшего местного милиционера есть. Не подскажете, как до него добраться?

Старик говорит:

– Да сколько хочешь! Сами знаете, почему так много пустого жилья то осталось. Хозяева ушли в иные, лучшие небесные жилища. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где, есть и другая живность. Выбирай себе любой дом и живи. Только вот дом милиционера то бывшего не уцелел. Так что присмотрите себе иное жилище. Так вот.

А Федор и сказал:

– Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдет и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот Нэпман и говорит:

– Я такой дом нашел! Весь проконопаченный. И печка там теплая! На полкухни! Пошли туда жить. И огород там шикарный, и хозяйственные постройки капитально сделанные. Просто красота. Хорошие хозяева жили.

Шановный возразил:

– Эка невидаль, печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашел – это дом! Там такой вид из окна на ре-

ку – загляденье! И сад отличный. Дров огромное количество припасено.

Дядя Федор говорит:

– Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы из дома можно было всю деревню обозревать. Чтобы враг к деревне не подкрался тайком. Потому дом должен быть на возвышении стоять. И окна должны большие. Я как раз нашел такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его посмотреть!

И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

– Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

– И печка моя! – говорит кот. – Я о такой печке всю жизнь мечтал! Когда холодно было.

– Вот и хорошо! – сказал дядя Федор. – Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

Осмотрели они дом и обрадовались. Все в доме было. И печка, и кровати, и занавески на окнах! И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде все было посажено. И картошка, и капуста. А в сарае уточка была.

И сразу же Федор, пес и кот начали дом в порядок приводить. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязненький, а тут совсем заблестел.

А от Шановного пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы. Федор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пес так заработал, что только земля летела во все стороны.

Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть. К вечеру Федор взял удочку и пошел рыбу ловить. А кот с Шановным печку истопили и воды принесли. Потом они поели, дождались возвращения Федора с реки, и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

На другое утро Коромыслов сел со своими четвероногими друзьями завтракать. После завтрака Федор спросил:

– Расскажите мне, где вы разговаривать научились, мои дорогие друзья. Раньше я подумывал, что это со мною болезнь, какая медицинская мозговая приключилась. Но вижу, что вроде здоров я, как бык. Так что хочу узнать, где вы так

хорошо говорить научились.

– Матушка моя дачу охраняла одного профессора, – отвечает пес, – который язык зверей изучал. Вот я у него и выучился.

– Это, наверное, мой профессор! – кричит кот. – Семин Иван Трофимович! У него еще была жена, двое детей и бабушка с веником. И он все словарь составлял «Русско-кошачий».

– «Русско-кошачий» словарь не знаю, а «погранично собачий» составлял. А бабушка теперь уже не с веником. Ей метелку купили – не моргнув глазом соврал Шановный.

– Все равно это мой профессор, – говорит кот. – Чем хочешь, поклянись! Так всё и было.

– А где же он сейчас? Профессор ваш куда делся? – спрашивает Федор. – Вы, почему с ним, с таким хорошим вашим другом расстались? Какие такие у вас были причины для этого? И почему это вы вдруг на бандитской малине оказались?

– А ученый старик наш в Африку уехал. В командировку. Его сам Калинин отправил в командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характера

ми не сошлись. Я люблю, когда у человека характер веселый. А у нее наоборот – тяжелый характер. Вот она меня и отдала своему знакомому, а тот меня вообще из дому прогнал – с честным выражением на физиономии ответил Шановный.

– Это точно, – поддерживает кот, – и характер тяжелый, и веник тоже был жутко тяжелый. И я так же точно попал к знакомому бабушки нашего профессора. Выкинул он меня из дома. Почти сразу же, как меня ему отдали. Потом меня на улице подобрали какие-то хулиганы, посадили в корзиночку, а там уже находился пан Шановный. Хулиганы эти и отнесли нас на бандитскую малину. Так и оказались мы в корзинке на бандитской базе.

– Ну что? Доволен объяснением товарищ Коромыслов? – спрашивает пес. – Или арестуешь нас? Ты это честно нам ответь, мы животные свои, не обидимся. Мы многое уже в своей собачей-кошачьей жизни уже повидали. Если что мы готовы к любому твоему решению.

– Чую врите вы всё. Ох, обманываете меня. Всей правды не рассказываете, темните. Но в тоже время чувствую, что вы не враги советской власти. Потом вы же помогли советской власти в уничтожении бандитского заговора. Так что вы теперь звери заслуженные. Были бы вы людьми, вам бы именно оружие бы за такое дело бы выдали. Ну да ладно.

Судьба у вас явно тяжелая. Может, есть за вами какие грехи. И всё равно я вам доверяю, – отвечает дядя Федор. – Да и как вас арестуешь то? В любом случае вы аресту не подлежите по закону. Так что не будем никого арестовывать. Будем дружно жить тут и друг другу помогать. Втроем веселее нам будет. Так что так!

– Ты ничего такого не думай про меня, Федор – говорит пес. – Я из простых собак. Не из дворян, тьфу ты, в смысле не из породистых собак. Я полностью привержен советской власти, а товарища Сталина люблю, словно родного отца.

– А я и ничего такого и не думаю, и я тоже товарища Сталина люблю, как родного отца, или даже больше – отвечает Федор.

– Очень приятно, когда вместе собираются подлинные идейные сторонники советской власти. Так мы точно к победе социализма и коммунизма окончательной придем под мудрым руководством товарища Сталина и нашей большевистской партии коммунистов – говорит Шановный и кланяется. Сразу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пес. Только запущенный.

– А меня Федор хоть и зовут Нэпман, но сам я чисто за коммуны и за товарища Сталина, – сказал кот. – Так что

мы наши. Как бог свят, мы наши. Энгельсом и Карлом Марксом клянусь! Век воли не видать! В смысле – слава интернационалу, слава товарищу Сталину верному ученику и продолжателю дел великого Ленина!

– Какой ты молодец, Нэпман! – с улыбкой отвечал Федор. – Но хватит разговоров, давайте завершать завтрак, дел у нас сегодня впереди много предстоит сделать.

После завтрака они все вместе на речку отправились прогуляться, окрестности села осмотреть. Дошли до берега, прошли вдоль него. Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти. Остановился дядя и спрашивает:

– Это вы товарищ начальник? Я вас тут уже целый час разыскиваю. Где вы расположились, по какому адресу?

Дядя Федор отвечает:

– А вы, почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции? Кто вас к нам подослал? Уж не бандиты ли случаем? Какие у вас с собой документы имеются?

– Нет, я не из милиции, – отвечает дядя. – Вот мои до-

кументы. Я из почты. Я почтальон тутошний – Печенный. Обо мне вас должны были информировать. Вот я подошел к вам, узнать, что и как. Потому что я все должен знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выписываете или что будете выписывать?

– Я позже к вам с подпиской подойду, – говорит Федор. – Вы мне лучше сейчас расскажите историю про клад. И про то, какие проблемы были у жителей деревни с вожаками банды.

Печеный слегка вздохнул и начал свой рассказ:

– Тут такое дело. В революцию, старшие дети местного помещика, братья Антон и Дмитрий, были на фронте. Они служили офицерами в кавалерии. Хорошо служили, были награждены не раз, я о них даже в газете читал. Про их подвиги. Но вот когда начались беспорядки в столице, когда царя скинули, жители деревни между собой решили разорить дворянское гнездо своего бывшего барина. Как решили, так и сделали. Собрались почти все гурьбой, и пошли громить барские хоромы. А между тем семья была у помещика большая, детей много у них было. Потом с ними жил их дядюшка. Да и слуги верные с ними же жили, работали по хозяйству, помогали детей расти. И вот. Короче, никто из них не спасся в тот день, когда крестьяне напали на поместье. Всех убили

до одного человека. Без всякой жалости.

Вздохнув, Печеный продолжил рассказ:

– А причиной всему была жадность человеческая, обуяла она крестьян нашего села, как сумасшествие. Всё, почему то произошло тогда? Потому, что о богатстве нашего помещика ходили раньше легенды в этом краю. Всюду было известно о том, что нет человека более богатого в округе, чем помещик Васильцев. Он был богатейшим землевладельцем в этих краях. Жили они исключительно богато.

– А откуда такие сумасшедшие богатства то были у этого самого помещика? – поинтересовался Коромыслов. – Ведь помещиков то должно было быть в ваших местах много.

Мужчина сразу же ответил на поставленный вопрос:

– Владели они лучшими землями в округе. Кроме того поговаривали о том, что вел помещик большую тайную торговлю контрабандным товаром. Были у него свои пароходы, которые возили товар из-за моря прямо по реке, до пристани в Белокитеже. Рассказывали люди на полном серьезе, про то, что они лично видели своими собственными глазами. О подвалах говорили, доверху набитых сундуками полными золотых монет.

– На сказку похож этот рассказ – сказал Федор.

– Уж не знаю, как оно там все было на самом деле. Но, ничего найти в поместье восставшим крестьянам так тогда и не удалось. Дело, конечно, темное и страшное, подробностей особых я не знаю, но никто ничего тогда не смог вроде бы узнать о пропавших сокровищах помещика. Подвалы оказались пустыми. Никаких сундуков заполненных золотом найти не удалось. Зря получилось, столько народу погубили. Помещика рассказывали, сильно мужики пытали перед смертью, чтобы узнать у него, куда он золото свое проклятое спрятал, но тот ничего не сказал. Говорят, что убили детей его и жену с братом у него на глазах, а старый помещик ничего не рассказал о своих сокровищах. Так все кто в поместье жил и был загублен. Я сам не был тогда здесь, тоже на фронте был. А вернулся домой, так мне эту ужасную историю и рассказали. Вот так вот. Печальная и страшная история. Вот сыновья помещика и создали банду и за это всё и отомстили, получается теперь местным мужикам. Око за око, зуб за зуб. Всё, как в старину бывало.

Федор еще поинтересовался:

– А вот про банду братьев Васильцевых раньше было ли вам что-то известно?

Почтальон снова задумался. А потом ответил:

– А вот это было уже совсем недавно – поползли слухи о банде детей помещика. Кто такую сплетню принес, я сейчас уже точно не скажу. Про молодых сыновей убитого помещика в деревне никогда не вспоминали до этого времени. Считали, что молодые люди погибли в горниле гражданской войны. И поэтому слухам, про возвращение детей помещика, сильно не поверили в деревне. Никто не озаботился тогда. А вон оно как вышло потом. Всех сыновья помещика убили тех, кто тогда в поместье ходил, так что месть они свою совершили. Так что теперь я думаю, что переселенцам новым бояться банды слишком не надо. Счеты свои с деревенскими жителями братья свели за старые дела, так что вряд ли они станут преследовать вновь прибывших в село жителей.

Тут Федор и сказал:

– Никого мы и так бояться не привыкли. И с бандой этой мы разберемся. Никуда бандиты от нас не денутся. Найдем мы их всех в самое ближайшее время и уничтожим до одного человека. Да и клад этот, если он действительно существует, мы сможем отыскать. Никуда он от нас не денется. Советская власть самая сильная власть на свете. А мы её солдаты.

– И я о том же. Теперь мы с вами вместе здесь такой замечательный порядок наведем, просто любо-дорого будет посмотреть! Нам советским людям всё по плечу – ответил бодро почтальон Печеный, и быстро попрощавшись с Федором, отправился дальше по своим делам.

Попрощавшись с почтальоном, Коромыслов со своими друзьями, Нэпманом и Шановным, отправился к себе в новый дом.

Глава 5

Оставив кота и пса присматривать за хозяйством, Федор занялся работой. Он познакомился со всеми переселенцами. Их набралось достаточно много. Люди приехали на новое место, не смотря на произошедшую здесь трагедию. Они все были убеждены в том, что снаряд два раза в одно место не попадает. И еще переселенцы знали, что налеты бандитов из-за кордона происходят всё время. Раз сегодня под атаку бандитов попали жители данного села, значит, в следующий раз под атаку бандитов попадет другое село. А сюда бандиты точно уже не вернутся. Делать им тут точно нечего пока. Вот так и ходил и разговаривал с людьми Федор.

Затем вместе с прибывшим из районного центра товарищем из парткома все новые жители села провели собрание и избрали председателя сельского совета и секретаря партийной ячейки. Вместе с избранным местным руководством Федор завели похозяйственную книгу и начали в неё вносить данные всех жителей села. Работа эта по обустройству жизни села заняла фактически весь день.

Когда Фёдор вернулись к себе домой, кот начал говорить:

– Поздравляю тебя, друг наш Федор, с первым рабочим

днем на новой работе. С почином тебя. Счастья нам всем на новом месте. Хорошо тут. Дом прекрасный, хозяйство замечательное. Всё вроде бы здесь хорошо.

– Ладно, договаривай, кот. Что у тебя на душе – сказал дядя Федор.

– Да вот. Всё, говорю вроде нормально. Но мне что-то не спокойно. Пойми меня, я хоть и животное, но понятие имею по жизни нашей. Опыт мне подсказывает, что против тебя какая-то хитрость задумана. Поверь мне, у меня глаз наметанный. Что-то мне страшно не понравился этот самый почтальон Печеный сегодня. Станный он какой-то и подозрительный тип. Похоже, он как-то связан или с чекистами или с бандитами, а всего вернее и с чекистами и с бандитами. Не простой человек этот Печеный. Ох, не простой. Опасен он для тебя, друг ты наш Федор – сказал убежденно кот.

– И что с того? Я сам может тоже не простой – возразил коту Федор. – Почему это я должен бояться какого-то почтальона. Да я его одним пальцем прибью, если мне это будет нужно.

– Мне сегодня показалось, потому, как он на тебя смотрел хитро, что этот почтальон тебе Федор какую-то страшную гадость сделать надумал – сказал убежденно кот. – И ведь

чувает моё сердце так он и поступит, он тебе враг! Какую-то подлость сотворит сам, и всё на тебя Федор свалит. А потом на тебя властям пожалуется. Так и погибнуть можно в наше непростое время, Федор. Дело здесь явно не шуточное. Надо бы меры срочно какие-нибудь принять. Нельзя быть тут беспечным. Тут надо держать ухо востро! Ведь сам знаешь, как тут люди в ОГПУ быстро головы теряют.

– Это правда. Из восьми людей, что здесь до меня работали оперуполномоченными ОГПУ, как я узнал, четверых убили бандиты, а четверых разоблачили, как скрытых врагов народа и расстреляли сами чекисты. Надо бы здесь точно поостеречься, – согласился Федор немного сам удивленный этим обстоятельством. – Получается, что ты считаешь, что к смерти восьми местных оперуполномоченных ОГПУ имеет отношение почтальон Печеный. Половину он истребил с помощью бандитов, а другую половину уничтожил доносами. Если это так, то тогда я имею дело с очень серьезным врагом. Вероятней всего он сам является тогда сотрудником ОГПУ. Да что можно сделать в этом случае? Я просто не знаю.

– Может, расспросить про этого самого почтальона? – предлагает пес. – У соседей.

– А ты родной мой друг разве забыл, что соседи то, са-

ми только сегодня сюда переехали из других мест. Что они могут знать о Печеном, если раньше в деревне не жили? – спрашивает кот. – Кстати. Это всё еще более подозрительно. Выжил после налета, бандитов вроде не боится, никто о нем в деревне ничего не знает. Враг он нам, и враг опасный. Хлебнем мы с ним горя, чует моё сердце!

– Ладно, Нэпман, не перегибай палку. А может не всё так страшно в данном случае, как тебе это представляется? Возможно, это просто первое внешнее впечатление от общения с этим человеком. Может оно у нас ошибочное и Печеный окажется впоследствии просто обычным почтальоном. Поживем, присмотримся к нему по возможности более внимательно. И не будем забывать, что на нем свет клином не сошелся. Обстановка здесь пока полностью непонятна и неизвестна нам. Так что нет причин для паники – сказал Федор.

Но кот не согласился с ним:

– Если долго будем присматриваться, можем попасть в ловушку. Враг этот почтальон, смертельно опасный враг. Его нужно убрать с нашей дороги.

– Раз так. Значит, надо что-нибудь предпринять, – говорит Шановный. – Обязательно.

– А что именно нужно предпринять? – спросил Федор.

– Что-нибудь незаметное. Слежку какую-то надо прямо сейчас организовать за Печеным – ответил пес.

– Чтобы организовать слежку, много ума не надо – сердится кот, – надо сначала выяснить, где дом Печеного. А затем проникнуть в дом и всё там хорошо обыскать. А у нас кто сможет это организовать. – Тут он на пса посмотрел и говорит: – А давай, Шановный, мы тебя отправим на это задание. У тебя же нюх то должен какой-то быть. Вот ты всё там у него и вынюхаешь. Подарим тебя Печеному, ты у него поживешь и всё про него досконально выяснишь и нам доложишь!

Шановный даже на месте подпрыгнул:

– Это как так – меня подарить? Ты что кот облезлый совсем с ума сошел. Обнаглел ты совсем! Друзей дарить собрался? Как ты до такой мерзости додуматься то смог, кот ты наш боевой?

– А так и додумался. Ты у нас ухоженный стал, красивый. За тебя любой охотник сто рублей даст. И еще больше. А потом ты от него убежишь – и снова к нам. И всё про этого предателя нам и расскажешь. Не смотри на меня такими злыми глазами, я же обо всех нас забочусь – крикнул кот.

– Да? Так это ты заботишься о нас всех? – кричит Шановный. – А если меня на цепь посадят?! Что я там из будки вам смогу разузнать? Давай, кот, лучше мы тебя Печеному подарим. Ты у нас тоже ухоженный. Вон, какой толстый красавчик, сделался. А котов на цепь не сажают. Так что всё сможешь разузнать и будешь ты заодно двойную пользу приносить. И врагов объедать и оперативно нам всю информацию поставлять! Сметану всю у врагов переведешь и всех шпионов на чистую воду выведешь! Так что соглашайся Нэпман, условия райские! Завяжем тебе бантик на шею и подарим Печеному в знак дружбы. Печеный от радости нам всё и выдаст про себя злодея.

Нэпман возмущенно посмотрел на Федора и тот сразу вмешался в спор:

– Вы что с цепи сегодня оба сорвались? Ругаетесь как кот с собакой. В смысле, сильно ругаетесь, вы ведь и есть кот и собак. Короче. Никого мы дарить никому не будем. Мы пойдем вместе проверять Печеного. Собирайтесь и отправимся на операцию.

– Ура! – кричит Шановный. – Давно пора! – А сам потихоньку у кота спрашивает: – А где мы этого почтальона будем закапывать? Может с собой сразу, сундучок и тележ-

ку возьмем? Что бы можно было незаметно труп почтальона до оврага довести. Проверим его хорошенько, придавим злодея потихонечку, и от трупа сразу же и избавимся. И быстро и хорошо. Как всё хорошо придумал дорогой товарищ Федор.

– Не торопись ты, – отвечает кот. – Может почтальон знает, где деньги, эти сокровища, которые в землю спрятали бывшие помещики. Короче, надо серьезно допросить Печеного про судьбу клада, ныне разбойники всякие его ведь наверно не просто так ищут. А почтальон явно знает много. Он нам гад всё расскажет, у меня лапа тяжелая, да и характер теперь тяжелым стал.

– А почему ты так решил, что почтальон какое-то отношение к кладу имеет? – спросил пес.

– А у меня такое предчувствие. Что не может быть у меня предчувствия? Ты что-нибудь против этого имеешь? – возмутился кот.

– Я? Нет! Просто спросил – ответил Шановный обиженно.

– Вот и не спрашивай просто так. Спрашивай по делу! – продолжил обижаться Нэпман.

Тут снова вмешался Федор в спор:

– Так, друзья мои, на этом все разговоры прекращаем и отправляемся на разведку.

Пес и кот сразу все поняли и решили прислушаться к словам своего товарища и перестать, друг другу промывать косточки. Завершив спор, пошли они все вместе искать дом почтальона Печеного. Кот говорит:

– И как же нам разыскать дом, где живет почтальон? Ведь мы теперь и спросить ни у кого не сможем. Все люди в деревне новые. Да и спать все, наверное, улеглись давно.

– А может в магазине спросить, – говорит Шановный. – В магазине все должны покупать, и там про всех должны знать.

– Почему ты решил, что здесь есть магазин? – спросил Федор – Должны были лавку прислать из соседнего села с товаром, но днем её не было

– Нюх, то у меня чай собачий – ответил гордо Шановный.

И тут они пришли к дому, в котором расположился сельсовет. Там во дворе стояла большая телега с будкой. И Фе-

дор подошел к ней. А пес и кот уселись рядом на камушке. Из телеги раздался грозный мужской голос:

– Кто там? Не подходите, у меня пистолет заряжен. Еще один шаг и я буду стрелять на поражение.

Дядя Федор говорит:

– Чудак ты! Был бы я бандитом, давно ты бы в раю с ангелами беседы вел! Я местный оперуполномоченный Федор Коромыслов. А вы кто?

Голос с телеги возразил:

– А я вас не знаю. Может быть, вы меня пытаетесь обмануть. Я советский служащий торговли Иванов Пётр. А вот кто вы доподлинно пока не известно.

– Я могу вам предъявить свой мандат – предложил Федор.

– Нет, не подходите к телеге. При первом же вашем шаге я буду стрелять. Стойте там, где стоите и к телеге не приближайтесь.

Пес тогда тихо говорит:

– А давайте, вы ему, этому трусу скажите, что пес мой вам документ принесет.

– Почему, это ты? – спрашивает кот.

– Потому что коты обычно такие вещи не делают, а собаки могут и не такое сделать. Думать надо – сказал Шановный.

– Итак. Петр Иванов, сейчас мой дрессированная служебная собака вам в зубах принесет моё удостоверение. Вы сразу убедитесь, что я действительно сотрудник органов госбезопасности. Если и после этого вы будете мне угрожать оружием, то тогда это я буду рассматривать как терроризм по отношению к представителю советской власти, со всеми вытекающими последствиями – сказал грозно Федор.

После этих слов Федор вручил документ Шановному, тот отнес его к телеге. Документ из пасти пса взял средних лет лысый мужчина, невысокий, но крепкого телосложения. Быстро ознакомившись с мандатом, работник торговли спрыгнул с телеги и обратился к Федору:

– Дорогой товарищ Коромыслов! Вы не обижайтесь. Сами понимаете, работа у меня сейчас предельно опасная. Сегодня припозднился, и вот никого в сельсовете не застал. Какая трагедия! Кто бы мог подумать! Такое село было раньше!

Нэпман незаметно царапнул Федора за ногу. Тот сразу поинтересовался:

– Так вы раньше здесь часто бывали?

– Ну, да. Раз в неделю, а то и два раза приезжал сюда, привозил товары. Я тут всех знал. Какая утрата! – говорил Иванов.

– Но не все тут местные жители погибли. Вот Печеный, почтальон местный жив здоров. Вы с ним знакомы были? – спросил Фёдор.

– Да я его с молодых лет помню, – говорит торговец. – Вредный тип этот почтальон. Никто его в деревне сильно не любил. Но в тоже время особого зла он никому не делал, так что зря на него наговаривать не буду.

– А где его дом стоит! – спросил Федор. – В хозяйстве корова нужна. Что это за хозяйство без коровы? Говорили, что почтальон корову продает.

– А так вы его дом разыскиваете? – говорит торговец. – Его и искать особо не нужно. Вон он стоит, прямо на краю села, возле леса.

– Хорошо, схожу, посмотрю, где этот дом и потом к вам вернусь. Бдительность не теряйте – сказал Коромыслов и отправился со своими четвероногими друзьями продолжать прогулку по селу. Через несколько минут дом почтальона был разыскан. Здесь кот сказал, что пришло время его работы. Нэпман направился к дому и вскоре исчез в темноте. Отсутствовал он минут тридцать, а когда он вернулся к своим друзьям, в зубах у него был конверт.

Федор взял в руки конверт и вопросительно посмотрел на своего четвероного друга. Кот тихо прошипел:

– Прав был я. Гнида этот твой почтальон и стукач. Донос на тебя наката, как я и думал! Но не беда. Главное письмо мы перехватить успели.

Федор спросил:

– А с чего ты взял, что в конверте донос?

– На адрес посмотри. На конверте написано, что письмо направляется в губернское управление ОГПУ – сказал зло кот.

– Ничего себе. Так тебя твой профессор не только гово-

рять, но еще и читать научил. Вот чудеса. Тут еще многие люди не научились грамоте, а у меня кот читать умеет – изумился Федор.

– Нельзя время нам терять, конверт надо срочно вскрыть и заменить письмо. Аккуратно если сможешь это сделать, то конверт я обратно в сумку к почтальону заброшу сразу же, и тот ничего не заподозрит – сказал Нэпман.

– Смогу, но сейчас давайте быстро вернемся домой – тихо ответил Фёдор.

Друзья вернулись в дом, и здесь Федор искусно вскрыл конверт, и быстро прочитал письмо. После этого он зло выругался. И отбросил в гнев письмо в сторону.

– Сволочи! Слежку за мною организовать приказали этому самому почтальону хитрецу начальство ГПУ из области. Вот Печеный гад и послал им первый свой отчет. Отчет совсем короткий, доложил, что я без энтузиазма отреагировал на его предложение срочно оформить подписку на партийную прессу – сказал Федор.

– Это еще хорошо. Мог вообще любую гадость написать, а потом бы ты оправдывался. Но в любом случае человек почтальон опасный и с ним нужно держать ухо востро. Это

мы правильно с тобой угадали, что он агент охраны – промурлыкал задумчиво Нэпман.

– Запечатать конверт сами сможете? Я пойду, пройдуся еще немного по селу. Посмотрю на то, как ночует наш торговый агент, я ведь обещал к нему вернуться – сказал Федор.

– Сможем, ты не волнуйся. Заклеим и сами отнесем конверт обратно. Ты иди спокойно по делам службы – заверил Нэпман.

– Что же делать будем? Запечатает письмо обратно, и ты его отнесешь и положишь в сумку к почтальону? – спросил Шановный у кота, как только Федор вышел из дома.

– А ты что предлагаешь? – в ответ поинтересовался Нэпман.

– А я предлагаю все же письмо подменить, от греха подальше. Дайте мне в руки ручку и чернильницу, и новый вариант доноса Печеного будет у нас через пару минут! – с достоинством ответил пес.

– Вот тебе ручка. Пиши. Хотя. Я лучше сам начну писать первым, а ты дополнишь в случае чего – сказал Нэпман.

Кот нашел перо и чернильницу и приступил к написанию своего варианта доноса в ГПУ. Потом уже Шановный ухитрился как-то взять перо в лапы и начал писать продолжение письма. Нэпман подобрался поближе к Шановному и стал смотреть на то, что пишет пес. Потом Нэпман снова взял сам в лапы перо и стал быстро писать окончание письма, но пес снова взял перо в лапы и написал последние строки письма. После этого передал текст письма для окончательного утверждения Нэпману. Тот начал читать:

– «Мои дорогие папа и мама! Арнольд Шмеерслегер и Ванно Завешвилли!

Сообщаю вам, что я живу хорошо. Просто замечательно, особенно после того, как узнал, что вы все-таки не побоялись невежества всяких ханжей и решились узаконить свои нетрадиционные отношения в законном однополном браке во время командировки в Швецию. Совет вам да любовь! Помните, что у меня есть свой дом. Он тёплый. В нём одна комната и кухня всегда свободны и вы их можете всегда использовать как много раз раньше для своих интимных встреч.

И еще хочу сказать. О том, что недавно мы клад нашли, миллион рублей золотом, и потом эти деньги все за кордон переправили, вы тоже не забывайте. За те деньги можно будет в Голландии не одну сотню лучших коров купить. И кста-

ти, трактор колхозный я тоже вместе с кладом за кордон переправил. Трактор хороший, только он оказался с дефектами и потому за кордоном за него не слишком много денег дали. Деньги, ваша часть, лежит на вашем счету в иностранном банке. Так что за это вы не беспокойтесь.

Мама и папа, я без вас очень скучаю. Особенно по вечерам. Но я вам всё равно не скажу, в каком банке лежит ваша доля капитала в иностранном государстве. А то вы меня заберёте в свои застенки, и там я точно пропаду. Или пристрелите меня из-за угла, как песика шелудивого просто, так, и концы в воду.

А ещё у нас связь есть с империалистами из США, она очень тёплая и близкая. Скорей бы уже американские империалисты всех нас за верную службу к себе бы забрали. Но теперь еще какое-то время нам еще придется здесь послужить империалистам с вами вместе, а потом они нас к себе в США точно заберут, и поедem мы с вами жить на американское побережье! Я так люблю там отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у нас с вами была сложная, полная лишений и борьбы за империалистов США. Но сейчас всё по-другому станет. И колбаса у нас будет самая лучшая, и молоко парное будут нам прямо в рот вместе с пивом заливать аппетитные мулатки, и в мисочке на полу

будет коньяк французский разлит. Пей – не хочу. Мне советский коньяк даже видеть сейчас не хочется. Я его просто так сегодня его пью, для развлечения, в смысле для маскировки.

А пью я сильно, в последнее время. Возьму вроде удочку, а сам за бутылку. Бояться стал разоблачения. Получу донесения и распоряжения империалистов и в поле уношу. А днём я люблю на крышу вскарабкаться. И там флажками сигналы капиталистам иноземным передаю, чтобы они скорее нас всех отсюда забрали. На солнышке облизываюсь и сохну. А на днях я слинять окончательно захотел. Старым уже становлюсь на службе у проклятых краснюков, шерсть с меня уже сыплется – хоть в дом не заходи. Облысел совсем. А конца и края Советам всё не видать. А ведь империалисты обещали нам с нашей помощью быстро с большевиками покончить. И нет нифига! Зато новая советская смена растёт – чистые шайтаны! Просто хоть караул кричи. Да ещё охрип я немножечко. Сторонников советской власти много, на всех практически лаять от злости приходится. Час полаешь, два полаешь, а потом у меня не лай, а хрип какой-то из груди моей лохматой вырывается.

Так что. Дорогие папа и мама, вы меня теперь не забывайте. И не потому, что мы с вами против товарища Сталина и Ворошилова теракт совершить решили. Вы просто не забывайте и всё. И тогда у меня хвост всегда будет крючком,

а уши соответственно торчком, нос холодный, в смысле голова, а сердце будет горячим, и лохматость в целом повысится. В смысле руки будут чистыми. Мне теперь можно будет скоро зимой даже на курорте у польских белобандитов в снегу спать. Я теперь сам туда в магазин хожу. И все продавцы меня знают там в лицо.

Они так меня и встречают – пан наш шпион, как ваши папа и мама, Абрам Шмеерслегер и Вано Завешвилли поживают, выпить мне бесплатно дают. Так что вы за меня не переживайте. Я такой богатый стал, прямо – ух! Если я в Америку все же попаду, мне все медали тамошние за борьбу с большевизмом обеспечены. За красоту и сообразительность и мой и ваш нравственный подвиг шпионов.

До свиданья. Ваш сын – дядя Печенный».

– И ну и как? – спросил Шановный.

– Да, пойдет – махнул лапой кот. – Времени нет тут «Войну и мир» сочинять.

На этом они завершили обсуждение и стали аккуратно запечатывать конверт. За тем они вдвоем отправились с конвертом к дому почтальона.

Глава 6

Несколько дней в деревне всё было абсолютно тихо. Никто в деревню не приезжал. А деревенским жителям в эти дни было не до праздников и праздного общения. Переселенцы постепенно обживались на новом месте. Повсюду шла упорная работа, везде слышались стук ударов топоров и визг пил. Переселенцы работали с раннего утра до позднего времени не покладая рук. Деревня постепенно принимала вновь вид жилого места, а не пепелища. Люди трудились не зря. Постепенно налаживался их быт. Жизнь продолжалась, и ужасные события совсем недавнего прошлого медленно забывались, их засасывало в лету времени и они становились всё менее острыми и яркими впечатлениями в умах жителей села. Сейчас было уже не до воспоминаний о произошедшей трагедии. Слишком много работы нужно было сделать людям.

Нэпман и Шановный в эти дни тоже зря времени не теряли, они крепко обживались в деревне, и процесс этот был далеко не так и прост, как это могло показаться со стороны. Нам обычным людям и в голову не придет, сколько сложностей может встать на пути у обычного кота или собаки в их жизни в деревне. А ведь тут были не просто собака и кошка, у коих есть могучий поводырь в виде инстинкта, а люди

в теле собаки и кошки! С людскими инстинктами и стереотипами. В этом была большая проблема. Но в этом же был залог того, что кот и пес, животные, созданные из тел и душ человеческих, победили в борьбе с животными, проживавшими в деревне.

Ведь эти люди в образе зверей были не просто зверями, они были серьезными людьми в своей человеческой жизни, в которой им приходилось много раз биться за свою жизнь со смертельно опасными врагами. Просто так их видавших виды мужчин вышибить из седла было невозможно. Людская смекалка и многолетний опыт борьбы за свое место в жизни помогли приструнить обнаглевших чужих собак и кошек, которые норовили истребить конкурентов и залезть на территорию, где жили Нэпман и Шановный. Все домашние животные в деревне были быстро поставлены на место и никогда больше и не пытались встать на пути у наших друзей. При виде Нэпмана или Шановного и собаки и кошки сразу же пускались наутек.

Но, к сожалению, на этом проблемы наших друзей не закончились. Были попытки пернатых хищников, коршунов и орлов, пообедать Нэпманом и Шановным, очень уж хищным птицам приглянулись аппетитные городские животные. Какие-то политически неграмотные кречеты и соколы пытались нападать на наших героев. И это стало большой пробле-

мой. Пришлось, крепко покрутится обоим нашим героям, да и Федору тоже решая эту проблему. Все вместе друзья были вынуждены заняться изготовлением защитных приспособлений для защиты от пернатых хищников. В итоге и кот и пес были экипированы по последнему слову военной науки. Они не только получили защитные стальные сетки, которые гарантировали их от ран от когтей хищных птиц, но и были вооружены дротиками и прочими средствами нападения.

Но, несмотря на то, что вид Нэпмана и Шановного сильно изменился, прежде чем все птицы в окрестностях села окончательно убедились в том, что на этих зверей, вооруженных, как бойцы спецназа красной армии, смертельно опасно нападать, друзьям пришлось пережить не одну схватку с врагами. Нескольким особо непонятливым птицам пришлось свернуть шею в ходе разрешения данной ситуации. И все же птичья проблема была разрешена успешно. Все хищные птицы в округе как огня боялись теперь Нэпмана и Шановного. И старались облетать стороной их.

Но выяснилось вскоре, что и это не все проблемы. Были в деревне и разные идиоты, которые посягали на спокойствие и даже жизнь несчастных жертв человеческих преступных экспериментов. Людям было странно видеть экипированных в странные одежды животных. Они то и дело пытались запустить в странных животных чем-нибудь тяжелым.

Хорошо хоть переселенцы не стреляли из ружей в кота и пса. Проблема была серьезная. Тут своим четвероногим друзьям помог Федор, он пояснил всем, на собрании села, что его животные потому такие исключительно умные, что они раньше выступали в китайском цирке.

И Федор начал свой рассказ о героическом прошлом кота своего и пса своего. Эти два героических животных родились далеко от этих мест. В Китае. Там их воспитал великий укротитель зверей Чон Юнг Фанг. И после того, как звери овладели множеством необходимых для цирковых животных навыков, их взяли в один из китайских цирков. А цирк этот был не простой. Он приехал из Китая в Россию во время гражданской войны и в нем под видом цирковых артистов по тылам белой армии ездили красные разведчики, которые спасали подпольщиков из лап контрразведки белогвардейцев.

Самым главным разведчиком был дрессировщик Ван Ю Шин. Вот именно у него в номере и выступала раньше эти кот и собака. Вообще зверей у опытного дрессировщика было великое множество. И волк и лиса, и орел, и коршун, и даже гуси и свиньи. Цирк объезжал много мест и спас массу героев из подполья, и все было у красных разведчиков хорошо, но тут начальник контрразведки генерал Белобородов узнал от предателя о том, что в цирке прячут героев подполь-

щиков. На цирк напали белогвардейцы и всех артистов убили. А главного героя дрессировщика Ван Ю Шина схватили злые враги и стали мучить и пытаться.

Но смелый герой не поддавался и палачи от него ничего не могли узнать. И тогда генерал Белобородов приказал расстрелять героя. И вот Ван Ю шина повезли на расстрел. Вывезли его на опушку леса, конвой встал и навел ружья на красного разведчика и в этот момент на белогвардейских палачей напали эти смелые животные, пытаясь спасти своего друга от верной смерти. Битва была неравной. Животные один за другим гибли в бою. Белогвардейцы стреляли из своих ружей в них. А звери продолжали атаковать убийц. Так продолжалось всего несколько минут. Но когда дым от выстрелов рассеялся, белогвардейцы увидели, что красный герой Ван Ю Шин успел за это время освободиться от оков и скрыться в темном лесу.

На следующий день дрессировщик в составе боевого охранения из буденовских войск прибыл на место трагедии. И единственными выжившими животными были как раз вот этот кот и этот пес. Герой оставил животных товарищу Федору, который тогда был лихим кавалеристом в Первой конной армии, для присмотра, а сам отправился выполнять новое задание партии туда, куда никому нельзя об этом знать.

Вот такую историю рассказал жителям села Федор. И после своего рассказа он предупредил всех, кто его слышал о том, что за всякую попытку их, этих геройских зверей обидеть, он любого жителя деревни накажет, как за посягательство на жизнь государственных деятелей и заслуженных работников ОГПУ и Красной Армии.

После данного разговора люди стали относиться к животным Федора не просто с уважение, но даже со страхом, и старались не попадаться им лишний раз на глаза. И это не могло не радовать Нэпмана и Шановного.

И в результате всех этих событий постепенно четвероногие друзья оперуполномоченного Коромыслова стали уже основательно подготовленными к условиям жизни в новых условиях людьми в зверином облике. Тяготы и сложности адаптации настолько заняли всё в жизни друзей, что постепенно, незаметным для себя образом, оба они стали меньше горевать об утраченном человеческом естестве. И хоть они прекрасно понимали, что жизнь их была окончательно погублена, и что сделать с этим уже ничего нельзя, и что даже враг их, профессор Синельников ныне мертв и им удалось наказать виновника своих бед, а значит, жить ради мести им было больше не нужно, всё же они продолжали жить. Совершенно не понимая для чего.

Все человеческие смыслы для жизни были для них потеряны. В чем мог быть их смысл в жизни в новых условиях? Теперь это было совершенно не понятно. В карьере? Совершенно очевидно, что нет. Какая может быть карьера у пса или кота? В любви? Тоже, нет. Полностью нет, бесповоротно нет! В воспитании потомства? А какое человеческое потомство может быть у кота и собаки? Никакого потомства человеческого у них отныне не может быть. Это тоже был бесспорный факт.

Что оставалось бедным животным с человеческим сознанием? Дикая тупая тоска. И полное отсутствие смысла дальше жить. Вот и весь итог. Ведь впереди у них не было ничего по-человечески значимого. Это всё было им совершенно ясно. Но, несмотря на это абсолютно полное понимание, каким-то странным образом всё же она продолжалась. И не удивительно на самом деле, ведь еще в древности было известно, пока дышу – надеюсь. Так что и кот и пес теперь жили странной и необъяснимой надеждой на то, что всё каким-то чудесным образом изменится. И они снова смогут стать людьми и вернуться к обычной человеческой жизни.

Станным образом после того, как были преодолены проблемы по адаптации к жизни в животном виде, в душах Нэпмана и Шановного ожила медленно и робко надежда. А может быть всё еще и изменится в лучшую сторону? Хотя спро-

сили у них любое существо, а что собственно могло произойти? И Нэпман и Шановный бы не смогли бы ничего на это ответить. Но жизнь все же постепенно становилась всё более сносной.

А потом из города, как-то вечером приехал черный воронок. В нем обычно ездили сотрудники ОГПУ. Машина остановилась на виду у всей деревни возле дома почтальона и из неё вышли вежливые молодые люди в кожаных куртках, перетянутых ремнями. Они вошли в дом и через пять минут сотрудники органов вывели из дома смущенного Печеного. Почтальон вел себя спокойно, словно ничего не происходило важного. Явно он был уверен в себе. Но хоть он и сказал тогда жителям села, что уезжает по делам совсем ненадолго, и завтра же будет снова в деревне и привезет из города журналы, обратно в деревню так никогда и не вернулся.

А вместо него через пару дней прибыл из районного центра новый почтальон. Звали его Вадик. Это был худосочный человек примерно шестидесяти лет от роду, одетый во всё серое, с мутными бесцветными глазами, среднего роста, молчаливый и угрюмый. Он поселился в доме Печеного. Дядя Федор пришел знакомиться с новым почтальоном, но тот сразу дал понять, что он не расположен к долгим отвлеченным разговорам и чужается любого общества, ибо давно привык к одиночеству. Пришлось Федору с данной си-

туацией смириться. Они попрощались, и Коромыслов вернулся к себе домой.

Когда Федор вернулся домой пес и кот мирно завтракали. Дом был убран. Полы аккуратно подметены. Хозяин сказал зверям:

– Молодцы вы у меня. Как бы я без вас тут жил бы вообще не понятно. А с вами я, как за каменной стеной. Но ладно, хватит вас хвалить, как бы вы у меня тут не испортились. Как бы мне вас не сглазить!

– А ты не бойся. Ты у нас не глазливый. Это мы с другом моим с дурным глазом обладаем. На кого нехорошим взглядом посмотрит, за тем из города черный воронок приезжает. Так что можешь продолжать петь нам дифирамбы – сказал серьезно и печально Нэпман.

Но Федор был явно не настроен шутить. Выглядел он грустным:

– Друзья. Тут такое дело. Почтальон то наш, Печеный пропал. Совсем пропал. С концами. Насколько я понял, больше нам его увидеть не грозит. Переселился по всему видно товарищ Печеный нынче в райские кущи. Всё про то говорит. А ведь был на хорошем счету, как мы знаем у большого на-

чества. И вдруг такая трагедия. Ума не приложу, что с ним случилось. Что его погубило? Думаю вот уж, сколько времени, а придумать ничего не могу.

Кот нервно мяукнув, пробубнил:

– А что тут думать? Врагом был почтальон и к бабке не ходи. Вот его и разоблачили наши славные чекисты. И дело с концом. Да и вообще, что вспоминать то об этом злобном человеке? Не нужно это. Пропал и бог с ним! Всё хорошо, что хорошо кончается. И вообще делать нам больше нечего, как о почтальоне вспоминать. Было бы кого вспомнить! Если каждого гада вспоминать, времени на отдых не останется совсем.

Но пес зло посмотрел на кота и сказал:

– Это всё письмо наше так сработало. Это мы с тобой виноваты в гибели почтальона. Зря может мы его погубили?

– Это что еще за письмо? – поинтересовался дядя Федор. – Вы мне ничего о письме не рассказывали.

– Мы письмо, которое почтальон отправлял в город, в губернское управление ОГПУ, подменили. А в нем такой разной ерунды понаписали, что хоть святых выноси! Но никак

мы не ожидали, что может такое случиться. Честное слово – ответил пес.

– Вы это серьезно? Как вы могли так плохо поступит? И главное. Почему вы мне не рассказали о том, что вы подменили письмо? А может быть, вы завтра уже на меня письмо в тот же адрес отправите, и поминай, как меня звали? А сами ничего мне об этом не расскажите? А может быть, уже отправили? Признайтесь, может быть за мною уже завтра приедут в черном воронке из губернского управления ОГПУ костоломы? Может я тут с вами, последний день кукую? – возмутился дядя Федор.

– Ты это говори, да не заговаривайся – взревел кот. – Я смертельно опасного нашего общего врага убрал. И о том, что с ним нужно покончить, я прямо и открыто тебе говорил. Но то, что наше письмо так может быть воспринято в губернском управлении ОГПУ, этого даже я никак не ожидал. Хоть повидал в своей грешной жизни много всяких ужасных вещей. Если бы придал бы хоть какое-то значение этому письму, точнее его подмене, то обязательно обо всем тебе рассказал.

– И почему же не рассказал? – сказал зло Федор.

– Я думал, что это просто воспримется всеми, как глупая

шутка – наставлял на своем кот. – Но странное дело. Видимо письмо было принято всерьез. И тогда сам собой возникает вопрос. Что же в том письме несло в себе хоть какую-то угрозу чекистским вождям из нашего родного города? Раз так прореагировали, то значит, была в нем какая-то правда. Или нечто правдивое, что могло для кого-то стать основанием для опасного подозрения. А это весьма любопытное открытие. Я пока не знаю, что с этим открытием сделать, но то, что нам это знание пригодится, в этом я абсолютно точно уверен. Это всё произошло неспроста. За этим кроется какая-то тайна.

– Не уверен я, что ты тут прав. Давай рассудим по-простому – стал говорить дядя Федор, немного успокаиваясь. – Открывают в городе письмо и видят там несусветную ерунду. Первая мысль – почтальон от тягот жизни тронулся умом. Такое бывает сплошь и рядом. Тогда вожди отправляют за почтальоном машину и ждут, когда к ним доставят Печеного. В итоге выясняется, что почтальон умом не тронулся. Вывод в этом случае можно сделать вполне себе логичный. Письмо подменили.

Тогда следующий вопрос. Кто подменил письмо? С учетом, что почтальону было велено вести тайно за мною слежку, то факт подмены письма может говорить о том, что слежка мною выявлена. А раз это так, то и смысла вести её дальше

подобным образом больше нет. Какой смысл в такой слежке? Никакого смысла в ней после её выявления больше и нет. Что в этих условиях делать? Убрать раскрытого агента и вместо него использовать для слежки иного человека. Разве всё это не логично? Вполне логично!

Кот почесал себе лапой затылок и сказал:

– Есть все же некое несоответствие в твоих словах. Суди сам. Говоришь сам же о том, что почтальон ныне обитает в райских кущах, а потом доказываешь мне, что с ним всё просто прекрасно. Это как-то всё выглядит не слишком убедительно. Тут нужно четко разделить. Или почтальона убрали и это одна ситуация, или почтальон отправлен в другое место, служить прежним хозяевам. Начнем со второй возможности.

Вопрос. А зачем всё это было нужно делать таким сложным образом? Предположим, что поняли начальники, что письмо подменено. Зачем убирать почтальона? Что такого в том, что их агент разоблачен? Пришли в деревню другого агента и дело с концом. Мы бы ждали слежки со стороны почтальона, и следили бы за ним, а за нами тайно следил бы кто-то иной. А мы бы и не смогли ни о чем догадаться. Раз вывели из игры Печеного, значит тут дело такое сложное, что шутить с ним местным вождям вовсе не хочется. Это весьма

любопытное обстоятельство. Пока у нас мало информации. Но с чего-то ты смог понять, что Печеный сюда уже никогда не вернется. Это ведь так?

– Во-первых, это чутье. Во-вторых, я опытный человек, я давно работаю в органах и поэтому по тому, как арестовывали почтальона, сразу для себя определил, что его дела плохи, дальше некуда. Почтальон этого не мог понять, в силу того, что он не знал эту ситуацию изнутри, ибо он не работал в самой системе. Он был лишь информатором, но не кадровым работником органов. Потому он и храбрился. Был уверен, что с ним ничего не случится. Явно он ошибся. Но это всё дела прошлого сейчас. Нам теперь нужно понять, что делать сейчас – высказал свое мнение дядя Федор.

Тут в разговор вмешался пес:

– Вы это, конечно, молодцы. Мыслители, можно смело так о вас сказать. Но между тем, нам нужно в первую очередь выпить чарку водки на помин души почтальона Печеного. Был, он может быть и не лучшим жителем нашей планеты. Но в любом случае в мир иной попал не без нашей помощи. Так что помянуть его, да и мысленно попросить у него прощения, дело вовсе не последнее сейчас. Я так думаю.

Дядя Федор задумался. Потом встал и достал из шка-

фа бутылку водки. Разлил по стаканам. Потом взял стакан и влил его содержимое в пасть Шановному. Тот некоторое время молчал, а потом все слышали:

– Эх, вот вещь! Она же божественно хороша! Не разучились все же делать! Давай еще по одной! Вечная память Печеному!

Тут Нэпман вскочил с места и подскочил к дяде Федору. Тот не стал делать вид, что не понимает, что от него хочет его хвостатый товарищ. Коромыслов взял стакан и влил его в пасть коту. Кот некоторое время не мог издать ни звука. А потом он радостно взвизгнул:

– Действительно, она чертовски хороша! Хоть и я пробовал раньше и более богатые и тонкие по вкусу алкогольные напитки, но сейчас вкус этой водки меня просто сводит с ума! Это просто праздник какой-то! Какая это прелесть! Уму непостижимо! Это просто дар небесный. Но давай еще раз помянем этого гадкого почтальона.

Дядя Федор вздохнул, но не стал себя долго уговаривать и снова разлил водку по стаканам. А потом снова помог своим друзьям принять на грудь еще по двести грамм водки. Бутылка быстро опустела. Кот и пес на задних лапах, отбросив ложную скромность, подошли к оперуполномоченному

ОГПУ, к своему ближайшему другу, и стали его обнимать. Кот промолвил растроганно:

– Брат ты наш! Нам тебя нужно беречь, как зеницу ока! Ты наше главное сокровище в нашей паскудной жизни! Без тебя нам и жизнь не в радость.

Пес тут же добавил:

– Ты поверь мне, я всегда знал, что ты дядя Федор самый лучший человек на земле. Лучше тебя никого нет. Ты не просто помог нам выжить, самое главное, ты сейчас нам вернул хоть малую часть, но все же вернул нам часть человеческих смыслов жизни. Тебе не понять, насколько это для нас сейчас важно! Казалось бы, мы теперь благодаря тебе снова может употреблять всего лишь алкоголь, пить, проще говоря, водку. Разве это может быть исключительно важным делом? Но для нас это очень важно. Потому что это возвращение к человеческим смыслам жизни. Посмотри, миллионы людей живут одной лишь алкогольной зависимостью. Она одна только и существует для них в жизни. А сегодня и мы ныне звери поднялись до уровня, пусть подзаборных алкашей, но даже этот уровень это не просто так в мире существует. Это уровень человеческого смысла в жизни, пусть и предельно низкого, но все же специфического человеческого смысла. И это для нас огромный шаг вперед!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.